

A large, dark dragon with its wings spread, breathing a powerful stream of fire. The fire is bright orange and yellow, contrasting with the dark, smoky background. The dragon is perched on a rocky outcrop.

НАСЛЕДНИКИ ЗВЕЗДНЫХ ДРАКОНОВ

A square stone with a weathered, grey surface, featuring a prominent, stylized symbol that resembles a vertical line with a small circle at the top.

ИГРЯ НА ВЫЗЫВАНИЕ

A majestic, snow-capped mountain peak rises above a dense forest of evergreen trees. The entire scene is reflected in a calm body of water in the foreground, creating a symmetrical image.

ДЭН РАКУЛЬТ

Наследники звездных драконов

Дэн Ракульт

Игра на выбывание

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Ракульт Д.

Игра на выбывание / Д. Ракульт — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Наследники звездных драконов)

Луадор... Это мир, под светом двух лун которого нашлось место людям и Перворожденным, драконам и полудемонам, мир, где реальная власть всецело принадлежит магам. Но и среди магов бывают Избранные, и горе тем, кто встанет у них на пути. Вот только даже Избранный не застрахован от боли и испытаний, от гонений и одиночества. И лишь упорство воли поможет ему выстоять в горниле жизни и не сломаться, победить врагов и обрести бессмертие. А тогда уже совершенно не важно, каким путём идти, потому что все дороги рано или поздно приводят к одному финалу.

Содержание

Благодарности	5
Карта мира	6
Пролог	9
1. Пробуждение Силы	16
2. Неутешительный диагноз	31
3. Лицей Магии	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Дэн Ракульт

Игра на выбывание

Благодарности

Хочу выразить большую благодарность художнику **Alex Buca (alcomando)** [<http://alcomando.deviantart.com/>], работы которого использованы в качестве иллюстраций. Также спешу высказать особую признательность близким мне людям Татьяне и Артёму за неоценимую помощь в улучшении романа. Кроме того, сердечно благодарю своего отца за проявленное терпение – без этого условия данное произведение появилось бы очень нескоро.

Карта мира

Западное полушарие

Рис. автора

Условные обозначения:

1. Город-крепость Банаж.
2. Город Пликмонд (столица Анфора).
3. Солёное озеро.
4. Снежная Пирамида.
5. Гора Перст.
6. Лысая Гора.
7. Пустыня Привидений.
8. Город Трисат (столица Силхамона).
9. Сахарный Вулкан.
10. Королевство Силхамон.
11. Лес Западная Купань.
12. Лес Восточная Купань.
13. Южный Лес.
14. Очарованный Лес.
15. Город Графилтон (столица Свободных Селений).

16. Город-крепость Борден.
17. Город Столиград (столица Дэрвиона).
18. Город Сан-Тузан (столица Митолии).
19. Северные Бастионы.

Восточное полушарие

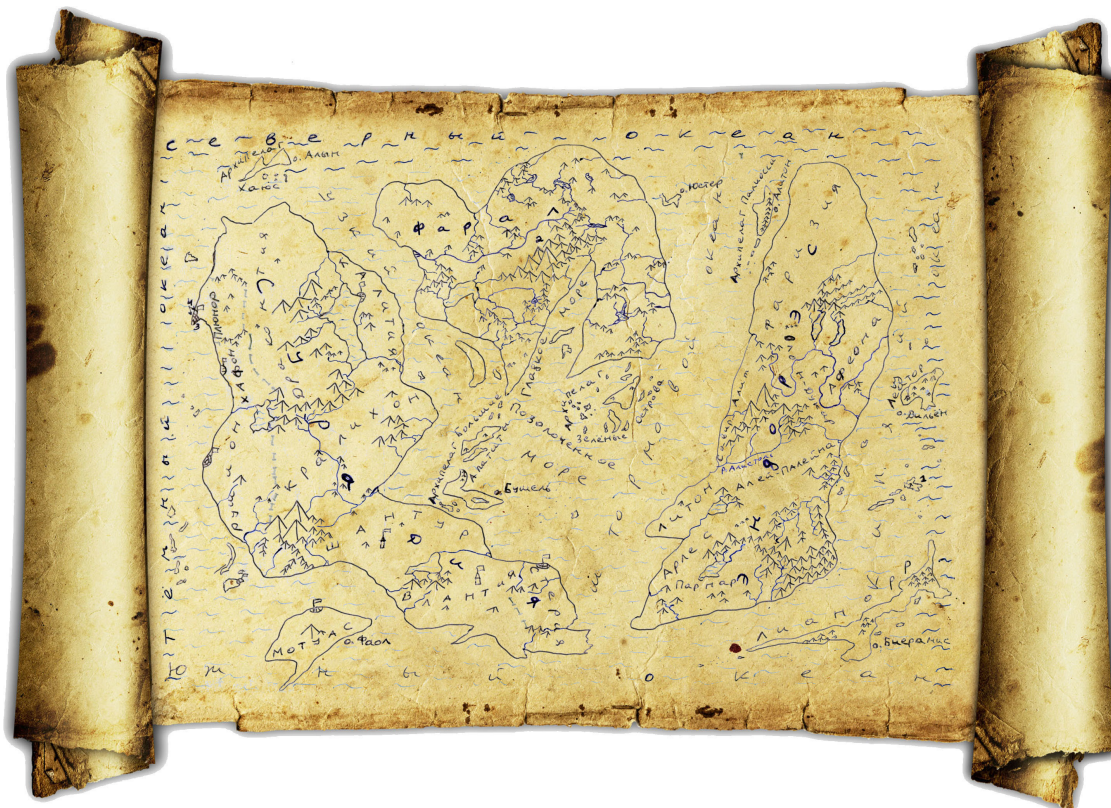

Рис. автора

Условные обозначения:

1. Архипелаг Хрустальные Острова.
2. Алые Горы.
3. Город Абатур (столица Плюнора).
4. Зелёный Мыс.

«Долой запреты и закон!
Да будет так!» – подумал он,
Что преклонился перед Тьмой,
Чтоб обрести в душе покой.

Но обманула его Тьма,
Рабом навеки сделала.

Стих-пророчество Сефалья¹

¹ Сефаль – последний Великий Маг и прорицатель *Алионии*, имевший колоссальный дар ясновидения. Наставник Белого Мага Тэхоана. Таинственным образом пропал в *Период Смут*. (см. ниже). Период Смут (сокр. П.С.) – так историки *Двулунья* назвали тридцатилетний период истории *Салиона*, начавшийся гражданской войной в *Алионии* незадолго до её распада и завершившийся утверждением Анфора, Свободных Селений, Силхамона, Денушита, Анмофоза и других областей Империи в статусе независимых государств.

Пролог

459 год С. Э.²

Паврус сидел на крыльце и задумчиво глядел вслед уходящей чёрной туче, только что пролившейся на землю тёплым ливнем. Слабый ветерок гнал облако на север, и огромная полная луна теперь беспрепятственно изливала свой безжизненный белый свет на уснувший мир. Деревня словно вымерла – ни огонька в окнах домов, даже вечно беспокойные собаки и ночные птицы притихли, будто в ожидании чего-то нехорошего, страшного, смертоносного...

Паврус помотал головой, пытаясь избавиться от навязчивых тревожных мыслей. Громкий скрип, неожиданно раздавшийся невдалеке, заставил его вздрогнуть и торопливо оглядеть двор. Неверное сияние *Селены*³ искажало знакомую много лет обстановку, рождая самые причудливые тени, сейчас практически неподвижные. Но вот одна из них, расположенная возле калитки, вдруг пришла в движение и как будто стала приближаться. Сидя в луче света, падавшем из щели неплотно прикрытой двери дома, Паврус на миг пожалел, что оставил в сенях зажжённую лампу, а затем разглядел неслышно подошедшую к крыльцу человеческую фигуру.

– Саймус? – удивился он, узнав своего соседа через дорогу. – Тебе-то что не спится?

– Эх, молодёжь несмышлёная... – проворчал в ответ скрипучий голос. – Старый я, вот и не спится, когда нормальным людям природой прописано.

На один миг тёмный согбенный силуэт пересёк световую дорожку и оказался перед крыльцом.

– Бессонница, так её и эдак! – кряхтя Саймус неловко сел на краешек нижней ступеньки рядом с Паврусом. – Ты-то сам чего припозднился?

– Жена моя того... рождает...

– Крильфира? – оживился старик. – А я-то всё думал, когда она, наконец, разрешится от бремени?

– Сегодня, если будет угодно богам, – тихо уронил Паврус.

Они умолкли, и в наступившей тишине стали хорошо слышны стоны и какое-то бормотанье, доносившиеся из избы.

– А кто с ней? – поинтересовался Саймус.

– Галагея.

– А не боишься, что эта сумасшедшая травница чего-нибудь напортит? Моей первой жене она не помогла...

– Много лет с тех пор прошло, Саймус, – несколько напряжённо ответил Паврус. – Люди говорят, твоей жене опасно было рожать из-за слабого здоровья, о чём Галагея предупреждала вас заранее, не так ли?

– Так-то оно так... – пробормотал старик, опустив голову.

– Только вы её не послушали и рискнули завести ребёнка, – продолжал Паврус. – Стоит ли удивляться, что сердце твоей жены не выдержало?.. А ведь после того случая у Галагеи больше никто не умер!

Это действительно был единственный раз, когда деревенская целительница и ведунья не смогла помочь роженице. Тогда, сорок лет назад, когда Паврус даже ещё не появился на свет, Саймус потерял не только любимую супругу, но ещё и не родившегося ребёнка. Однако это

² С.Э. (сокр.) – Современная Эпоха (Эра) – началом её принято считать момент окончательного развала *Алионии*.

³ Селена – одна из лун *Двулунья*. Находилась достаточно близко к *Луадору*, а потому обладала приличной светимостью, особенно в пору полнолуния, и в такие дни её размер на небосклоне легко равнялся размеру блюдца. Имела бледно-жёлтый цвет.

горе не сломило его, и через несколько лет он взял себе в жёны другую деревенскую бабу и резво завёл с ней пару шустрых сорванцов, как бы мстя смерти за две отобранные у него жизни.

– Тогда тоже было полнолуние Селены... – отчего-то шёпотом сказал старик, подняв лицо к небу. – Дурное предзнаменование!

Внезапно вскочив на ноги, он поплевал по два раза на обе стороны от себя, а затем энергично крест-накрест рассёк перед собой воздух рукой по диагонали, творя ограждающий знак.

Паврус раздражённо посмотрел на соседа, хотел что-то ему ответить, но передумал и, не вставая с места, просто повторил его движения.

– Давно она там... мучается, Крыльфира-то? – спросил Саймус, опять усаживаясь на место.

– С вечера ещё, – молвил будущий отец, нервно барабанив пальцами рук по ноге. – Я места себе уже не нахожу! А если у них там и вправду не всё хорошо? Что-то ты меня обеспокоил...

Подстёгнутый этой мыслью, Паврус вдруг вскочил и метнулся к закрытому ставнями окну. Однако что-либо разглядеть в щели ему, похоже, не удалось, и он разочарованно вернулся к крыльцу.

Так они и просидели, наверное, с час, изредка перекидываясь пустыми фразами, когда в доме вдруг раздался пронзительный женский вопль, а несколько секунд спустя – детский плач. Паврус и Саймус на этот раз вскочили на ноги вместе. Первый хотел было броситься в дом, но старик успел ухватить его за руку.

– Погодь, не торопись! – властно одёрнул он молодого отца. – Тебя позовут.

Паврус остановился и нетерпеливо затоптался перед дверью. Саймус же снова сел на ступеньки.

– Но там мой ребёнок! – протестующе воскликнул Паврус и лишь затем осознал только что произнесённые слова. – Мой ребёнок! Я стал отцом! Я – отец!!!

Последние фразы он повторил с восторгом. Впрочем, соседа он послушал и в избу не вошёл. Правда, и садиться обратно на крыльцо не стал, а вместо этого прислонился к перилам.

Через четверть часа томительного ожидания из дома появилась травница Галагея. Выглядела она измождённой.

– Мальчик, – устало уронила она, поймав взгляд Павруса.

– А... как Крыльфира? – тот взволнованно шагнул к повитухе навстречу и взял её за руки.

– Она в порядке. Но роды были тяжёлые, мы с ней совершенно вымотались... – слабо улыбаясь, она провела рукой по лицу и вдруг заметила сидевшего на крыльце старика. – Саймус?..

Тот нехотя обернулся, встретился взглядом с ведуньей и резко поднялся на ноги.

– Можешь же, когда хочешь, можешь! – со злобой вскричал он. – Тьфу на тебя!

Резко сплюнув, он энергично махнул рукой и засеменял прочь. Скрипнула калитка, а затем послышались удаляющиеся шаги.

– Я ведь не волшебница! – как бы оправдываясь, горько сказала Галагея. – Жизнь и смерть не в моей власти...

– Не слушай его, он много чего болтает, – поспешил Паврус утешить старуху. – Вот недавно что-то нёс про полнолуние и дурные знаки...

Галагея внимательно посмотрела на молодого мужчину, затем перевела взгляд на луну, долго глядела на неё, после чего со вздохом проговорила:

– Не хочу тебя огорчать, юноша, но здесь Саймус прав. Великое Зло заключено на Селене с незапамятных времён, и в дни полнолуния оно особенно сильно может проявлять себя. Тем более в ночь полного затмения *Ураноса*,⁴ какое ожидается сегодня...

⁴ Уранос – вторая луна *Двулуния*, родина *Элькоданов*. Находилась сравнительно далеко от *Луадора*, а потому её размер не превышал размера горошины. Тем не менее Уранос обладал собственной, а не отражённой светимостью, причём весьма

Паврус оторопело слушал её, чувствуя, как предательские мурашки забегали по его спине. Дурное предчувствие чугунной тяжестью снова сковало его сердце. С серебристым Ураносом, этой прекрасной второй луной его мира, у парня всегда возникали какие-то добрые, хорошие ассоциации. Возможно, это было связано с тем, что Уранос, в отличие от Селены, появлялся на небе редко и только перед рассветом. И любое затмение его, подобно затмению солнца, народом всегда воспринималось крайне негативно.

– Ладно, довольно нагонять жути, – усмехнулась Галагея и повернулась к Паврусу. – Крепкий у тебя малыш. Иди уж, а то на тебя смотреть без смеха нельзя. Завтра я к вам загляну.

Пробормотав «спасибо», Паврус ураганом ворвался в дом. Целительница же глянула ему вслед, покачала головой, а затем перевела взгляд на белое око Селены. Постояв так несколько мгновений, она вдруг к чему-то принюхалась, брезгливо фыркнула, будто учуяла нечто неприятное, а затем сотворила в воздухе ограждающий жест и двинулась к калитке.

* * *

...Великий Белый Маг стоял на высокой горе, откуда ему открывалась панорама всего мира. Но сейчас он смотрел только на северо-запад. На горизонте там клубилась Тьма. Ещё зыбкая, робкая, но уже нёсшая смертельную угрозу одним своим появлением. Давно, очень давно не являлась она в мир *Луадора*⁵ в таком явном виде, и это было неспроста. Тэхоан напрягал зрение, пытаясь узреть источник этого Мрака, но тёмная завеса упорно хранила свою тайну. Когда же чародей попробовал магическим взором пробиться сквозь эту пелену, навстречу ему неожиданно вылетела огромная стая оскалённых черепов, словно сотканых из чернильного дыма. Пустые глазницы их светились багровым огнём, а гнилые челюсти угрожающе скрежещали.

От неожиданности Великий Маг вскрикнул, дёрнулся и... проснулся. Быстро оглядевшись, он с облегчением вздохнул, обнаружив, что лежит на постели в своей башне. На улице стояла глубокая ночь, а в лицо ему через открытое окно ярко светила полная Селена.

– Сон, всего лишь сон! – пробормотал старый волшебник, сев на кровати и ища ногами тапочки. – Вечно эта Селена навевает кошмары!..

Говоря так, Тэхоан просто ворчал, прекрасно зная, что «всего лишь сны» ему обычно не снятся. Он был сновидцем, и любое его сновидение имело значение. Не являлось исключением и это. Только что бы оно значило? Какая-то угроза, связанная со Злом и исходящая с северо-западного направления? Сушная ерунда или нечто Великое и Ужасное? Вопросы-вопросы... Вопросов рождалась масса, но лишь время могло дать на них ответы.

Размышляя над сном, Белый Маг подошёл к окну и выглянул наружу. На улице царила почти полная тишина, лишь ночные птицы изредка пересвистывались где-то неподалёку. Ещё некоторое время постояв в раздумьях у окна, Тэхоан закрыл его, потом плотно задёрнул шторы и снова улёгся в постель. До утра было далеко, и он хотел ещё поспать, надеясь, что никакие ужасы больше не приснятся ему.

* * *

Страшный грохот вырвал Павруса из зыбкого сна, в который он погрузился перед рассветом. Новорождённый как заведённый орал всю ночь и лишь к утру успокоился, так что поспать им с Крильфирой почти не довелось. И вот сейчас непонятный грохот тяжёлым молотом долбил по мозгам, вызывая у Павруса лишь глухое раздражение. Пытаясь отвоевать ещё

яркой. Имел голубовато-серебристый цвет.

⁵ Луадор, Двулуны – самоназвание мира книги. Первое название официальное, второе – просторечное.

хоть толику ускользающего сна, он наивно надеялся, что долбёжка сама собой прекратится, когда вдруг пришло чёткое осознание, что стук раздаётся от входной двери.

– О-о, Паврус, кто там в такую рань?! – сонно простонала рядом жена. – Дитя разбудят!

Мысленно пожелав нарушителю спокойствия провалиться под землю, Паврус поднялся, натянул штаны и поплёлся к выходу. Выйдя в сени, он рванул на себя дверь и открыл рот, чтобы встретить неожиданного посетителя резкой отповедью, но...

– Паврус, задери тебя *грефлит*,⁶ ты что – спишь?! – оглушил его громоподобный бас.

Щурясь от прянувших в лицо ярких лучей уже взошедшего солнца, Паврус разглядел говорившего – это был Долговязый Джорус, староста деревни.

– А что я, по-твоему, должен ещё делать, Джо? – грубо ответил Паврус. – Жена ночью рожала, и я, то есть мы до утра почти не спали.

Потерев глаза, он взглянул в лицо старосте и тут заметил за его спиной лица других односельчан. Все они как-то странно на него глядели.

– Э, что случилось-то? – спросил Паврус недоумённо.

Протиснувшись мимо Долговязого Джоруса, он ступил на крыльцо и замер – его двор и улица перед ним оказались заполнены народом. Наверное, тут собралась вся деревня! Но ещё больше Павруса удивило то, что все были вооружены: кто вилами, кто дубинами, а кто – чем придётся, даже у старосты за поясом тускло блестел охотничий нож...

– На нас напали?! – озарило ещё сонный мозг Павруса.

– А вот это мы все хотели узнать у тебя, – язвительно бросил Джорус и махнул рукой толпе. – Дайте ему взглянуть...

Люди во дворе раздались в стороны, и молодой отец разглядел на земле несколько лежащих человеческих фигур.

– Как ты можешь объяснить это? – указал на них староста.

Ещё больше недоумевая, Паврус медленно сошёл с крыльца и приблизился к телам. Но одного взгляда на них ему хватило, чтобы ощутить рвотные позывы. На влажной земле лежали, источая жуткий смрад, четыре полуразложившихся трупа в изодранных одеждах, покрытых толстым слоем грязи. В гниющем мясе отчётливо были видны копошащиеся черви.

– Кто это? – наконец, совладав с собой, выдохнул Паврус, зажав нос и отходя в сторону. – Это чья-то шутка? Это так нас поздравили с рождением сына?! – последнюю фразу он почти прокричал и со злостью оглядел окружающих людей. – Нечего сказать, спасибо!

– Не кипятись, Паврус, – староста оказался рядом с ним и успокаивающе положил ему руку на плечо. – Сложно сказать, шутка это или что-то иное...

– Тогда объясните мне, откуда в моём дворе появились мертвецы?!

– Вот именно, Паврус, ты сам сказал: «в твоём дворе». Мы думали, ТЫ сможешь нам рассказать, как у тебя оказались недавно убиенные охотники?.. – раздались в толпе тревожные голоса.

– Охотники? Те, кого неделю назад порвал *Зелёный медведь*?!⁷ – изумился Паврус и более внимательно посмотрел на обезображенные тела. – Но их было шестеро...

⁶ Грефлит – один из самых опасных хищников *Земель Ужаса*. Достигал шести метров в длину и походил на огромную ящерицу, покрытую толстым иссиня-черным хитином. Хотя мордой отдалённо больше напоминал льва – возможно, из-за окружавшей голову гривы, состоявшей из длинных острейших шипов, в спокойствии плотно прилегавших к телу, но в нужный момент мгновенно топорившихся, делая голову похожей на огромную шипастую булаву. К тому же в момент боя между кончиками этих шипов могли искриться индиговые электрические разряды, образуя опасно потрескивающую энергосеть. Эти разряды имели такую силу, что мгновенно убивали не наделённую соответствующей защитой жертву, коснувшуюся их. Но более всего поражали глаза грефлита: четыре пышущие красным огнём длинные щели, по две с каждой стороны головы, расположенные друг над другом. Этот хищник был очень силен и быстр, к тому же хитёр и с мощными защитными магическими щитами. Срок жизни неизвестен.

⁷ Зелёный медведь – медведеобразное существо со слабой магической защитой, обитавшее в *Древнелесье* и прилегающих к нему территориях. Достигал пяти метров длины и веса в три тонны. Невероятно могучий и выносливый хищник.

– А ещё двое здесь, на улице, – раздался голос Саймуса от калитки.

Паврус обернулся к соседу и действительно разглядел ещё два тела у своей ограды. Медведь, а затем время и черви на славу поработали, и теперь покойных невозможно было узнать.

– Но как они могли оказаться тут, ведь мы их похоронили? – сонный рассудок отказывался верить во всё происходящее, и Паврус изо всех сил пытался найти хоть какое-то объяснение.

Его сомнения без остатка развеял староста.

– Мы уже проверили: их могилы разрыты и пусты, и от каждой ведут одиночные следы к твоему дому... – сказал он.

– Тьма знает, что здесь творится! – потрясённо выдохнул Паврус.

– Не поминал бы ты её сейчас! – тут же вскинулся на него Саймус.

Паврус подозрительно уставился на него, вдруг вспомнив их ночной разговор.

– Саймус! – воскликнул он, ткнув в соседа пальцем. – Не ты ли сам сегодня ночью говорил мне, что роды в полнолуние – это дурной знак?..

Все повернулись к старику. Но тот лишь криво усмехнулся и невозмутимо бросил:

– Не хочешь же ты, Паврус, сказать, будто это я незадолго до рассвета выкопал шесть тяжелых тел и принёс их тебе в качестве подарка? Может, ты ещё скажешь, что самолично видел, как я ночью весело нёсся с заступом к кладбищу?

В притихшей толпе послышался чей-то нервный смешок.

Но Паврус действительно хотел сказать именно это, потому что сейчас, в свете возникших обстоятельств, ему вдруг показалось крайне подозрительным, что сосед ночью шастал по деревне. Да только немощная фигура старика тут же заставила молодого отца отбросить эти мысли.

– Никто тебя ни в чём не обвиняет, Саймус, – примирительно молвил Долговязый Джорус. – Но вот про полнолуние вы это хорошо заметили. Я ещё в детстве слышал, что в такие дни всякая нечисть вылезает из своих щелей и портит людям жизнь. Однако до сих пор ни с чем таким богопротивным лично не сталкивался...

– Стойте! – озарило вдруг Павруса. – После родов Галагея тоже что-то говорила в том же духе, да ещё про затмение Ураноса... Может, она нам пояснит происходящее?

– Галагея? Где Галагея? – закричали все враз. – Пусть выйдет и скажет своё слово.

Галагея, опытная травница и ведунья, являлась самой старой жительницей деревни, и её здесь уважали и ценили не только за это и целительский талант, но и за необыкновенную мудрость, понять которую было порой совсем непросто.

Наконец знахарка отыскалась и вошла к Паврусу во двор.

– Скажи нам, уважаемая Галагея, что, по твоему мнению, здесь произошло? – обратился к ней староста, кивнув на трупы.

– Я готова подтвердить, что полнолуние усиливает тёмные силы, – негромко, но чётко заявила старуха, и глаза её сверкнули. – А затмение Ураноса, пришедшееся на такие дни, – это и вовсе праздник для них. И мертвецы, покинувшие свои могилы, – чуть громче произнесла она, – это лишь малое из зол, которые могут ожидать богобоязненных людей!

Она замолчала и оглядела притихших селян, испуганно шепчущих молитвы и делающих охраняющие жесты.

– Поэтому, принимая роды у Крильфиры, – продолжала травница, – я внутренне готовилась к худшему, ибо в моей практике это были вторые роды, случившиеся в полнолуние Селены, и первые закончились трагично, несмотря на все мои старания, – она покосилась на замершего неподалёку Саймуса. – Однако в этот раз всё обошлось – роженица и младенец живы и здоровы.

Напрягшийся было Паврус облегчённо вздохнул.

– Хотя я бы не спешила радоваться... – тут же добавила Галагея и посмотрела на Павруса.

– Что ты хочешь сказать? – недоумённо пробормотал тот, чувствуя, как у него внутри всё опускается.

– Не уверена, что стоит это говорить, но моя Наставница, ещё в пору моей юности, рассказывала, что всякий человек, рождённый в такую ночь, словно отмечен Тьмой и несёт на себе её печать...

Толпа притихла. Люди с ужасом смотрели то на Галагею, то на Павруса. Молодой отец тоже стоял, словно оглушённый, не сводя испуганного взгляда с ведуньи. Потом он открыл рот, чтобы сказать что-то, но так и не смог ничего произнести – в горле у него разом всё пересохло, и он лишь стоял и беспомощно разевал рот.

– Я не заметила на теле младенца никаких дурных знаков, и это успокоило меня, – продолжила тем временем травница. – Однако я и предположить не могла, что ночью мертвецы вылезут из своих могил и будут бродить по деревне.

– Они не просто так бродили, а явились все именно сюда, будто знали, куда шли! – выкрикнул кто-то из селян.

– Может, мы чем-то не понравились тёмным силам? – робко предположил Паврус.

– Или, наоборот, понравились! – ехидно заметил кто-то.

Паврус растерянно огляделся. Окружающие люди теперь смотрели на него настороженно, с опаской и как будто даже немного раздвинулись в стороны.

– Значит, когда вы расходились по домам, то никаких мертвецов не видели? – будто и не слыша последние фразы, задумчиво спросил староста, поглядев по очереди на Саймуса, Галагею и Павруса.

– И не видели ничего, и не слышали. Во всяком случае, я, – заявил Саймус.

Ответы целительницы и Павруса были такими же, правда, Галагея добавила:

– Когда я уже уходила со двора, то откуда-то с улицы ветер донёс слабый запах падали. Тогда я не придавала этому значения, а, видно, зря...

– И в котором часу вы разошлись? – продолжал их пытаться Джорус, почему-то смотря только на Галагею.

– Думаю, часа в три пополуночи, – отозвалась та.

Староста ненадолго задумался, а затем выдохнул:

– Странно, всё это. Выходит, мертвецы появились уже после рождения младенца...

Он пристально посмотрел на Павруса и, заметив, как тот начал багроветь от гнева, поспешил объясниться:

– Не хочу спешить с преждевременными выводами, но это либо совпадение, либо, как сказала Галагея – та самая печать Тьмы...

– Ну, моё слово – не закон, – как бы оправдываясь, заметила целительница. – То, что здесь случилось, конечно, неслыханное для нас событие. И я бы не стала торопиться с выводами, хорошенько во всём не разобравшись. Вы позвали меня, чтобы услышать моё мнение? Так вот, хоть я и не маг, но уже сейчас могу с уверенностью сказать, что если произошедшее не чья-то злая шутка, то здесь поработал некромант...

– Некромант! – эхом пронеслось по оторопевшей и испуганной толпе.

– Именно – некромант. В воздухе словно витает какая-то незримая мертвенная взвесь...

– Согласны, запах от мертвяков ещё тот! – послышался чей-то весёлый возглас.

Некоторые из селян нервно заржали, но на них тут же зашикали – всё-таки среди собравшихся были и родичи погибших охотников. Тем не менее эта нелепая шутка мгновенно развеяла зловещую торжественность слов ведуньи и охватившую всех напряжённость. Галагея грозно зыркнула из-под нахмуренных бровей на весельчаков, однако промолчала.

– Ну, своих некромантов у нас нет и отродясь не водилось, – веско заметил староста. – Значит, он из пришлых будет.

– Точно, из пришлых! Найти и убить гада! – завопил кто-то молодой в толпе.

– Убить! Сжечь поборника Тьмы! – поддержали его люди и воинственно затрясли оружием.

– Давайте сперва найдём этого «шутника», а потом будем решать, как с ним поступить, – сказал Долговязый Джорус.

– А с покойными что делать? – спросил один из деревенских охотников.

– Вот вы с товарищами и перезахороните их, причём сейчас же, а могилы придавите валунами, чтоб уж наверняка... А ты, Паврус, им поможешь.

Дважды людей уговаривать не пришлось, и вскоре все разбежались: кто заниматься похоронами, а кто обыскивать деревню и окрестности. Лишь к вечеру народ успокоился, так никого и не обнаружив. В итоге староста всех распустил, однако перед этим назначил ночных караульных, которые должны были бродить по селению с зажжёнными фонарями и если что – поднять тревогу. Паврус же ещё до наступления темноты успел смастерить и повесить новую, более высокую и крепкую, калитку с хорошим засовом взамен старой, низкой и хлипкой, никогда не запиравшейся раньше, – надобности такой просто не возникало. Теперь, выходит, появилась.

Но ни в эту ночь, ни в последующие никаких эксцессов не произошло, и через неделю Долговязый Джорус отменил ночные дежурства. Спустя пару месяцев окончательно успокоившиеся селяне со смехом вспоминали это происшествие и свои страхи, уверенные, что если и был некромант, то они здорово напугали его своим воинственным видом. И последующие годы спокойствия лишь убедили их в этом мнении.

1. Пробуждение Силы

Гулянка в честь окончания посевной завершилась далеко за полночь. Пошатываясь и горланя песни, селяне разбредались по домам – кто парами или небольшими группами, а кто в одиночку.

От усадьбы старосты, перед избой которого прямо на главной улице проходило веселье, Паврус возвращался домой один. Крильфира с их единственным сыном Гленусом ушла ещё засветло, наказав мужу «не нализываться до беспамятства и не засиживаться до утра». И Паврус послушал любимую супругу, ведь сегодня у их семьи был не один, а целых два повода повеселиться. Перед общедеревенским празднеством они ещё днём успели отметить шестнадцатилетие Гленуса, где Паврус тоже немного принял на грудь малиновой бражки.

Их дом стоял относительно недалеко от избы Долговязого Джоруса, всего в каких-то ста пятидесяти метрах, вблизи восточной окраины селения, и потому, несмотря на царящий кругом мрак, Паврус не боялся спяну забрести куда-нибудь не туда. К тому же поднявшийся ветерок гнал по небу тёмные облака, через которые нет-нет да и пробивался бледный диск Селены, на краткие мгновенья освещая слабым светом улочки деревни. С наслаждением ловя ноздрями свежий ночной воздух, Паврус надеялся, что к утру небо всё-таки разрядится щедрым дождём, который сейчас был бы очень кстати.

Настроение у селянина зашкаливало от положительных эмоций, и он шёл, пьяно мурлыча под нос какую-то незатейливую песенку. Даже надрывный лай соседских собак, непонятно от чего внезапно переполошившихся, не доставлял ему неудобств. Бестолковым псам только дай волю подрать горло. Именно поэтому Паврус недолюбливал собак и никогда не держал их.

Очертания его дома уже угадывались в отдалении, когда Паврус услышал слабые шлепки шагов впереди, а затем уловил там какое-то движение. Похоже, он догонял кого-то из соседей. И действительно, через короткое время он уже смог разглядеть неясный человеческий силуэт, медленно двигавшийся по улице какой-то странной, ломаной походкой. Паврусу даже показалось, что ещё немного и тот рухнет на землю.

– Эй, друг, видать, ты немного перебрал! – окликнул он идущего, соображая, кто бы это мог быть из его ближайших соседей. – Погодь, я доведу тебя до дому.

Шатаясь и то и дело оступаясь, Паврус сам, если честно, едва стоял на ногах. Невольно он подумал, что, наверное, и его походка со стороны выглядела точно такой же нелепой. Однако это не помешало ему вскоре догнать человека, который, очевидно, нисколько не обратил на его слова внимания и продолжал упорно идти дальше.

– Да погодь ты! Вот упрямый! – сердито проворчал Паврус, наконец догнав неуклюжего ходока, и дружески приобнял его за плечи.

И сразу ощутил под рукой что-то скользкое и липкое, расплзающееся, а в ноздри вдруг ударило омерзительное зловоние.

– Бездна! – выругался Паврус, зажимая нос свободной рукой. – Приятель, в каком дерьме ты извалялся? Или это ты уже успел обделаться?! Ай-ай-ай, не хорошо-то как!..

Пьяный вдруг издал нечленораздельный хрип, внезапно приостановился и сильным движением вырвался из объятий Павруса. Тот хотел было ему что-то сказать, но слова так и застряли у него в горле – выглянувшая в этот момент из-за туч Селена пролила на землю немного света, которого вполне хватило, чтобы Паврус смог в конце концов рассмотреть своего спутника. Рассмотреть и похолодеть от ужаса: на него глядел пустыми глазницами оскаленный человеческий череп с остатками волос и кожного покрова...

Мертвец! Осознание этого превратило Павруса в подобие статуи, а мерцающие холодные огоньки в тёмных провалах глазниц нежити окончательно лишили его воли. Одновременно у

него мелькнула мысль, что это ему мерещится. Спьяну да ещё при неверном свете Селены чего только не почудится.

Но когда в следующий миг впереди на дороге раздался чей-то замогильный стон, буквально швырнувший сердце крестьянина в пятки, Паврус с усилием всё же смог повернуть голову, уже понимая, что он увидит. И вправду, из-за ближайшего поворота им навстречу медленно вышли ещё две такие же изломанные фигуры со зловеще мигающими огоньками глаз. Это неожиданно вывело Павруса из ступора.

– А-а-а! – заорал он и уверенными прыжками понёсся к калитке своего дома, который как раз находился посередине между этими тремя мертвяками.

Оказавшись в усадьбе, причём уже абсолютно трезвым, Паврус потом не мог вспомнить, как он достиг двора, как захлопнул калитку, подперев её дополнительно поленом, и как закрыл затем на все засовы обе двери, ведущие в избу, а также ставни на окнах. И что примечательно, это всё он проделал за считанные секунды, каким-то чудом умудрившись не разбудить спавших Крильфиру и Гленуса.

Самому же Паврусу было не до сна, и он сидел в темноте, потушив оставленную ему на крыльце лампу. Трясаясь от страха, он то и дело прикидывал к окну, пытаясь в щелях ставен разглядеть какое-либо движение снаружи. Иногда ему казалось, что он начинает нечто различать, но не мог понять, мертвецы это ходят или то ветер колышет ветви дворовых кустарников и деревьев.

Так он и просидел на лавке перед входной дверью, в обнимку с вилами, всю ночь. Под утро прошёл небольшой, но сильный дождь. А с рассветом, когда запели третьи петухи, Паврус набрался храбрости и решился всё-таки выглянуть наружу. Оживших мертвецов нигде не было видно, и он даже подумал, что ночной кошмар ему привиделся. У страха, как известно, глаза велики. Чего только раньше подгулявшие мужики не рассказывали. И, разумеется, никто в их бредни не верил. Вот и ему не поверят, если он расскажет. Да он и сам теперь не особенно верил в то, что видел ночью. Однако некоторые сомнения всё ж таки грызли его.

Решив удостовериться, что померещившиеся ему мертвяки – всего лишь плод его большого воображения, Паврус, не расставаясь с вилами, поспешил на деревенский погост, благо он располагался недалеко от селения. Шлёпая по лужам и размякшей земле, он вскоре достиг кладбища и здесь в нерешительности остановился. Кругом царила тишина, природа только пробуждалась от сна. Где-то вяло пересвистывались сонные пичуги.

Оглядевшись и не заметив ничего угрожающего, Паврус принялся не спеша обходить могилы, особо задержавшись возле мест захоронений давно убиенных охотников и недавно умерших односельчан. Но все могилы охотников были в целостности – земля не разрыта, камни сверху на месте. Насчёт же недавно погребённых селян однозначных выводов сделать он не мог, так как после дождя земля на их могилах выглядела рыхлой, как бы перепаханной. Вообще-то она и на некоторых других могилах выглядела такой же, хотя и не производила впечатления, что её кто-то тревожил. Да и никаких человеческих следов возле них не наблюдалось, кроме следов самого Павруса. Конечно, их могло размыть ливнем, однако Паврус не стал развивать эту мысль, понимая, что так он додумается до невесты чего.

В конце концов, шестнадцать лет назад мертвяки вылезли из своих могил, а вот обратно в них залезать не спешили, так и оставшись возле дома Павруса до утра. Что помешало бы им и сейчас поступить так же? Почему-то Паврусу казалось, что в любом случае какие-нибудь следы на могилах «блудных» покойников просто обязаны были остаться. А раз таковых нет, то и не о чем волноваться. Он и так всю жизнь страдал от чрезмерной впечатлительности.

Это соображение окончательно убедило его в надуманных страхах, и, посмеявшись над собой, он с лёгкой душой вернулся домой. Во избежание насмешек решив никому ничего не рассказывать, Паврус разделся и скользнул в нагретую женой постель.

* * *

Следующие два дня после своих шестнадцатых именин Гленус провёл на местном пруде, куда вместе с другими ребятами частенько ходил купаться. Теперь, когда земляные работы на некоторое время прекратились, несколько дней можно было повалять дурака, чем деревенская детвора и молодёжь и занимались с утра до вечера. Лето ещё не наступило, но дни уже стояли жаркие, а вода в озере, подпитываемая многочисленными ручейками, неплохо освежала.

Правда, пруд был один, а желающих ополоснуться в нём – множество. Причём юноши и девушки по известным причинам купались отдельно друг от друга. И между ними за озерцо порой шла шутовская война – кто раньше приходил, тот и плескался потом в нём весь день. И если парни, разогнав резвящуюся мелкоту и завладев озером, звали девушек купаться с собой, нисколько не смущаясь своей наготы, а порой, наоборот, с готовностью демонстрируя её, то девицы, напротив, выказывали повышенную стеснительность и наотрез отказывались купаться вместе с юношами.

По этой причине и те и другие всегда ходили только группами, чтобы, пока купаются одни, остальные сторожили их одежду от озорного похищения. Сторожевые команды девушек вдобавок ещё и охраняли своих купающихся подруг от назойливого внимания парней, которые то и дело норовили подсмотреть за ними или же вовсе намеревались влезть к ним в воду. Иногда некоторым молодцам удавалось с боем прорваться к озеру, вызвав этим дикий переполох среди голых девиц, но таких нарушителей обычно быстро выставляли вон, предварительно как следует вымочив в воде, а затем вываляв в грязи на потеху. Это весёлое противостояние шло уже незнамо сколько поколений и пока ещё не надоело никому.

Гленус с ребятами уже два дня удерживал озеро под своим контролем, заставляя скромных дев разворачиваться восвояси. Впрочем, скромными они были лишь днём, да и то напоказ. Вечером же и ночью многие из них тайком от родных дарили понравившимся парням горячие поцелуи, а иногда и более того...

Имея высокий рост, жилистую фигуру и смазливую мордашку, Гленус на невнимание девушек не жаловался. Вот и сегодня он ушёл с озера пораньше, чтобы вместе с красавицей Ютаной, старшей дочерью их соседа напротив, встретить закат солнца на Высокой Горке, как здесь называли небольшой и единственный холмик в округе, располагавшийся между деревней и кладбищем. Эта возвышенность являлась излюбленным местом свиданий для деревенской молодёжи, так как с неё открывался неплохой вид на селение и окрестности, в том числе на озеро, погост, поля и окружающий их лес. Но также и любой стоящий на холме человек был прекрасно виден отовсюду.

По этой причине Гленус и Ютана, едва поднявшись на вершину Высокой Горки, сразу же рухнули в густую траву, где со всей страстью отдались жадным поцелуям. Таким вот образом они и «встретили» заход светила. После чего, ещё немного посидев в обнимку, понаблюдали сверху за ватагой парней, наконец оставивших пруд, за носившимися по деревне стайками детвора и за двумя юными пастушками, гнавшими домой небольшое стадо коз.

Когда начало темнеть, а на небе зажглись первые звёзды, Гленус и Ютана, взявшись за руки, тоже решили возвращаться в селение. Бросив последний взгляд на окружающую местность, девушка вдруг как бы невзначай уронила:

– Знаешь, мне почему-то вспомнилась история с ожившими на нашем кладбище мертвецами, случившаяся в день твоего рождения... Мне её дедушка Саймус рассказывал, когда я была ещё ребёнком.

– И что? – небрежно спросил Гленус.

Он пытался сохранить равнодушное выражение лица, хотя данная тема ему не очень нравилась. Эту байку Гленус впервые услышал несколько лет назад от одного из своих приятелей, и тогда его страшно взволновало, что главным действующим лицом в ней оказался именно он. Придя домой, он сразу расспросил отца, и тот поведал ему не самую приятную историю, причём произошедшую в реальности. После этого паренёк часто думал о том случае с погибшими охотниками, пытаясь понять, что же произошло на самом деле. Действительно ли на нём лежала какая-то пресловутая печать Тьмы или же то были проделки некоего шутника, тайного недоброжелателя его отца? А может, правы и те, кто думал, что это дело рук заезжего некроманта?

– Ты, верно, слышал её, – продолжала Ютана, невинно взглянув на Гленуса.

– К чему ты клонишь? – нахмурился тот.

– Да показалось мне, что на погосте я видела сейчас какое-то движение...

Гленус резко обернулся назад и некоторое время внимательно рассматривал погружённое в сумрак кладбище, обрамлённое по периметру высоким кустарником. Вроде ничего подозрительного, лишь ветерок слегка колышет ветви. Или... это не ветерок?

«Ну что за бред лезет в голову! – тут же одёрнул он сам себя. – Ютана просто надо мной потешается!»

Это его неожиданно рассердило, и Гленус холодно бросил вслух:

– Тебе показалось. Это всего лишь ветер.

Настроение у него испортилось, и, выпустив руку девушки, он начал первым спускаться с холма. Ютана вдруг рассмеялась за его спиной.

– Обиделся? Да пошутила я, пошутила! – воскликнула она, быстро догнав парня и взяв его под руку.

– Это не смешно! – сухо сказал, словно выплюнул, Гленус. – Слишком серьёзные вещи ты затронула, они касаются чести моей семьи!

– Прости, я не подумала, – смущённо уронила Ютана. – Сегодня ночью на сеновале я испугалась свою вину...

Красивым жестом отбросив за спину чёрную гриву волос, она лукаво заглянула в глаза Гленусу. Тот невольно посмотрел на неё и, смягчившись, ухмыльнулся.

– Да уж, постарайся.

Некоторое время они шли молча, а затем Ютана первой нарушила молчание.

– Если уж мы коснулись этой мистической темы, – робко начала она, – то я бы хотела кое-что рассказать тебе.

– Что, например? – лениво спросил Гленус, считая, что снова услышит какую-нибудь уже известную ему небылицу.

– Это касается вашего рода...

– Опять? – повысил голос юноша, начиная всерьёз злиться.

– Не сердись, – мягко молвила Ютана. – Это очень старая и необычная история и касается она твоих предков. Не думаю, что ты раньше её слышал.

Гленус заинтригованно посмотрел на неё. Необычных преданий о прошлом своего рода ему действительно ещё не доводилось слышать.

– Её мне тоже поведал дедушка Саймус, – с энтузиазмом продолжила Ютана, заметив интерес в глазах Гленуса. – Он слышал её от своего деда, а тот от своего и так далее. Суть истории в том, что лет двести или триста назад в нашей деревне проездом останавливался какой-то маг по имени Балиус. Был он очень мрачный, и люди сразу решили, что он тёмный колдун, хотя ничего дурного он им не сделал. Если, конечно, не считать внезапную беременность твоей пра-пра-пра-пра-пра- и ещё боги знают сколько пра-, но, в общем, твоей очень древней прабабушки, которая в то время была молода и весьма красива. Тот маг тогда ужом вился возле неё, всё увезти её хотел с собой, а он, явно был не из бедных. Но отец твоей прабабки

не отпустил её, даже за предложенные ему немалые деньги – так не понравился ему чародей. Зато когда Балиус уехал, оказалось, что на память о себе он оставил кое-что – подарочек в виде ребёнка, мальчика, который родился через известно сколько месяцев у твоей прабабки. А ведь она была ещё не замужем... Это, разумеется, никому, кроме твоей бабки, не понравилось, и долгое время её семейство избегали, пока не выяснилось, что ничего плохого в деревне не происходит и ребёнок рос вполне нормальным, без всяких мерзких магических наклонностей. По правде говоря, у него и простых-то колдовских способностей не проявилось, как и у его детей, да и вообще ни у кого в вашем роду в дальнейшем. Так что про эту историю уже лет через пятьдесят почти все забыли, а сейчас только я, наверное, и знаю, ну и ты теперь, конечно. Жаль, дедушка умер, он столько всяких историй и случаев знал!

Закончив на печальной ноте, Ютана умолкла, задумчиво смотря себе под ноги. Гленус тоже погрузился в размышления, соображая, почему это предание не было известно никому из его семьи. Или это только ему ничего не сообщали?

– К чему я это всё? – вдруг снова заговорила девушка. – Да пришла мне тут одна мысль: а если тот колдун был не из простых людей? Что если он из известного богатого рода, аристократ какой-нибудь? Тогда и ты, как потомок его, тоже имеешь право на свою долю его наследства...

– Как же! Ну ты, Ютана, и выдумала! – рассмеялся Гленус. – Если даже всё это правда, то я всего лишь далёкий потомок бастарда и ни на какое наследство этого, как его там... Балиуса претендовать не могу. Если только у него больше не осталось других наследников.

– Жаль, – вздохнула девушка.

– А мне ничуть. Мне и без чужих денег неплохо живётся.

До деревни они дошли в молчаливой задумчивости.

– Я, кажется, понял, почему ты завела этот разговор, – вдруг промолвил Гленус и криво усмехнулся. – Пытаешься намекнуть, на то, что я унаследовал от своего вероятного мага-предка его колдовской дар, Тёмный Дар, если уж на чистоту. И вот якобы с помощью этого дара я и мог неосознанно призвать мертвецов к жизни, так?

– Я этого не говорила! – запротестовала Ютана.

– Но ведь намекала! Вы, бабы, вечно говорите намёками.

– Так уж и вечно! – возмутилась девушка.

– Ладно, не об этом речь, – отмахнулся Гленус. – Я тут вот что подумал: если у меня и есть какой-то там магический талант, то почему он проявляет себя таким странным образом и так нерегулярно? Показал себя во младенчестве и – молчок, будто и нет его вовсе. Я вообще ничего такого особенного в себе не ощущаю, если уж на то пошло! Какой из меня маг?!

– Ну, я считаю, наличие Дара ещё не значит, что ты сразу будешь уметь им пользоваться. Младенцы, например, рождаются с ногами, да и то сколько времени учатся ходить! Недаром ведь в городах есть всякие колледжи и академии магии, где колдуны и раскрывают свои таланты.

– А ты откуда знаешь? – удивлённо посмотрел на девушку Гленус.

Такой осведомлённости о далёкой городской жизни он от неё совершенно не ожидал. Определённо, она была полна сюрпризов.

– Мне деда рассказывал.

– А-а, ну он, наверное, знал. Но всё равно, даже будь у меня такой талант мага, я бы не стал его развивать.

– Почему же? – теперь пришёл черёд Ютаны удивляться.

– Ну, для начала – у меня нет денег. Учёба в таком заведении, я полагаю, дорогое удовольствие.

– А для конца? – улыбнулась девушка.

– Что-то я не вижу ничего приятного в возне с мертвецами. Видок у них ещё тот, да и воняют малость...

Они засмеялись. Вскоре молодые люди достигли своих домов и остановились. Уже изрядно стемнело, и на улице никого, кроме них, не было.

– Ну, теперь ко мне? – шёпотом спросила Ютана, игриво заглядывая Гленусу в глаза.

– Ага! – ухмыльнулся тот. – Буду показывать тебе свои магические и прочие таланты!..

Ютана прыснула со смеху и открыла калитку.

...Через три часа, совершенно измождённые, любовники наконец отпустили друг друга и блаженно откинулись на соломе. Так они лежали некоторое время, тяжело дыша и не имея сил пошевелиться.

Разгорячённый Гленус медленно приходил в себя, уткнувшись щекой в плечо Ютаны. Несмотря ни на что, сегодняшний их разговор упорно не выходил у него из головы. Что если он действительно потомок чародея Балиуса? Что это может дать лично ему и его семье? Как узнать правду? Размышляя таким образом, он сам не заметил, как задремал.

Какой-то звук вырвал Гленуса из сна и заставил резко открыть глаза. Короткий миг он просто лежал и тупо хлопал ресницами, пытаясь понять, где находится. Но разглядев на щербатом потолке знакомый рисунок из трещин, а в ногах ощутив солому, облегчённо вздохнул.

«Кажется, уснул!» – с досадой подумал парень.

Сколько он проспал, Гленус не мог сказать, однако Селена уже взошла, и её свет обильно вливался в сарай через небольшое окно. Коря себя за неосторожность, юноша глянул на тихо сопевшую рядом подругу и увидел, что она тоже крепко спит. Ну, хоть не он один потерял бдительность. Такое соображение несколько приободрило его, и он решил, что пора возвращаться домой.

Стараясь не шуметь, Гленус аккуратно поднялся и начал торопливо одеваться. Но едва натянул штаны, как какой-то посторонний звук заставил его замереть. Этот звук напоминал тихий стон, и парень понял, что именно он его разбудил. И, кстати, разбудил очень вовремя, так как ночёвка на сеновале совершенно не входила в планы Гленуса. Вот была бы потеха, если б утром их здесь нашёл отец Ютаны! Или мать – разница небольшая, а итог один, к тому же не самый приятный для Гленуса.

В этот момент стон повторился, заставив юношу озадаченно нахмуриться, – звук явно исходил не от девушки, как он вначале подумал, а донёсся откуда-то снаружи. Вдобавок этот стон совершенно не походил на те чудесные звуки, которые могла издавать Ютана. Был он какой-то тоскливый и грубый, что ли. Гленус приблизился к приоткрытому окну и прислушался. Ему показалось, что снаружи раздавались чьи-то вздохи и негромкие шаги, причём они как будто приближались...

В панике Гленус отскочил от окна в тень и принялся лихорадочно натягивать на себя оставшуюся одежду, всерьёз полагая, что это кто-то из родителей Ютаны вышел по нужде во двор. Нужно было срочно смываться, если он не хотел, чтобы его здесь случайно застукали. Соображая, будить ему девушку или нет, Гленус решил, что всё же не стоит, так как она нередко ночевала тут и раньше после их бурных увеселений. Ему следовало лишь самому незаметно улизнуть отсюда. И хорошо, если он ошибся и эти непонятные звуки издавали какие-нибудь кошки, занимавшиеся сейчас тем же самым, чем и он с Ютаной недавно.

«Какие кошки, к демону! – сразу же осёк сам себя Гленус. – Они орут совсем по-другому, да и передвигаются бесшумно. А там снаружи будто человек ходит. Моё счастье, если это какая-то припозднившаяся парочка где-то рядом тешится, а если нет?..»

В любом случае он решил не выходить через дверь, а тихо вылезти в оконный проём, благо ему было не впервой. Осторожно высунув голову в окно, Гленус внимательно огляделся, но никого во дворе не заметил. Данное обстоятельство его несколько успокоило, и он ловко выбрался наружу. И тут же метнулся в тень ближайшего куста сирени, так как снова услышал

поблизости чьи-то шаги. Затаив дыхание, он прислушался и с облегчением перевёл дух – звуки отчётливо раздавались со стороны улицы.

Испытывая острое любопытство, парень крадучись приблизился к дому Ютаны и осторожно выглянул из-за угла. И сразу же удивлённо замер, разглядев на дороге несколько человеческих фигур, стоявших плотной группой неподалёку. Судя по неразборчивому бормотанию, они о чём-то разговаривали.

Это показалось Гленусу странным и подозрительным. Недоумевая, кто они такие, он сильнее высунулся из-за угла, пытаясь лучше рассмотреть людей. Но как он ни вглядывался, так и не смог узнать их.

«Чужаки, что ли?» – подумал Гленус и напряг память, пытаясь вспомнить, к кому из односельчан могли приехать гости из соседних деревень.

Но таких давно уже не было, как и просто проезжих – их деревушка находилась в глухих местах, вдали от городов и больших дорог. По этой причине любой чужак, появившийся в деревне, являлся целым событием. А там их сейчас стояло сразу несколько!

«Может, нищие бродяги?» – продолжал гадать Гленус. – Вырядились-то они соответствующе...»

Действительно, неизвестные нацепили на себя какую-то рвань, в дырах которой то и дело мелькали белизной в свете полной луны некоторые участки их тел.

«Хотя, что делать бродягам в нашей глухомани? – тут же возразил сам себе парень, прислушиваясь к доносившимся от незнакомцев приглушённым звукам. – Скорее уж разбойники к нам заглянут, чем какие-то нищие».

И тут его глаза расширились.

«Разбойники! Да ведь это и есть разбойники! – осенило его. – Вон, и совещание проводят, кого грабить в первую очередь...»

Чувствуя, как сердце у него снова начало выстукивать тревожные дробы, Гленус нервно закусил губу и спрятался за угол дома. Первым его порывом было незаметно проскользнуть мимо этих людей и поднять тревогу – возле дома старосты висел старый бронзовый колокол, и он собирался воспользоваться им в полной мере. Этим он ещё и отвлечёт бандитов, если они уже определились с выбором объекта грабежа; Гленус не хотел думать, что это мог оказаться дом Ютаны или, что не менее скверно, – его собственный.

Однако ж немедленно приступить к осуществлению этого плана ему помешал червячок сомнения.

«А если это всё-таки свои? Просто не могу узнать их в темноте, – вдруг подумал Гленус. – Тогда конфуз выйдет, да такой, что до самой смерти будут мне его припоминать!»

Чтобы всё выяснить, Гленус решил ещё немного понаблюдать за неопознанными субъектами, но теперь уже с более близкого расстояния – от забора. Оттуда он надеялся услышать, о чём они говорят, и сделать окончательные выводы. Рискованное предприятие, но ничего другого юноше не оставалось.

Собравшись с духом, он снова выглянул из-за угла, чтобы удостовериться в том, что неизвестные никуда не делись, и остолбенел, чувствуя, как сердце предательски ухнуло куда-то вниз. Люди действительно никуда не делись, но и стояли они теперь иначе. Будто услышав мысли Гленуса, они столпились перед забором Ютаны и все как один смотрели в его сторону. В бледном свете Селены он отчётливо разглядел их лица, точнее – оскалы почти лишённых кожи черепов с провалами носов и глаз, где ярко светились зловещие желтоватые огоньки... Гленус почти физически ощутил их цепкие взгляды, шарящие по нему и проникающие, казалось, в самую душу.

То, что это были явно не его односельчане, он теперь убедился воочию. Оставалось лишь непонятным, относятся эти существа к миру живых или мёртвых, демоны они или же «обычные» ожившие покойники. Да только выяснять это сейчас Гленус совершенно не стремился.

Внезапно он почувствовал, что не может дышать, и понял, что от шока невольно задержал дыхание. Теперь же, немного придя в себя, он жадно потянул воздух ноздрями... и тут же судорожно поперхнулся – такое зловоние ударило по его обонянию. Слабый ветерок, дувший со стороны замерших у забора фигур, принёс от них настолько отвратительный запах дохлятины, что у Гленуса снова перехватило дыхание. Хорошо, что он не ужинал сегодня, а то вся употреблённая им еда уже была бы сейчас у его ног.

«О, божественные *Элькоданы*!⁸ – автоматически помянул Гленус богов своего мира, чувствуя, как страх начинает заползать в его сердце парализующими щупальцами. – Всё-таки это мертвецы! Выходит, все рассказы о них – правда?!»

Не успел паренёк отдаться этой мысли, как один из мертвяков вдруг издал леденящий душу стон. И тут же точно таким же манером вразнобой заголосили и остальные. Наверное, эти кошмарные звуки как-то по-особому воздействовали на сознание, потому что Гленусу в тот же миг нестерпимо захотелось упасть на колени, закрыть голову руками и вопить от ужаса, словно полоумный.

Однако он не смог даже пошевелиться, внезапно почувствовав, как эти стоны отзываются у него странной дрожью в солнечном сплетении. Они будто что-то вытягивали из него наружу, что-то сокрытое очень глубоко в самой сути естества Гленуса, что-то очень могучее, дремавшее в нём с момента рождения. И это были не жизненные силы или душа, а, скорее, какое-то новое незнакомое ощущение, непонятным образом роднившее его с этими покойниками. Да-да, именно так Гленус мог бы назвать это неизвестное ему чувство. Это казалось абсурдным, но если допустить, что их оживила Сила его гипотетического Тёмного Дара, то, может, её он и чувствовал в них сейчас? В таком случае он сказал бы, что эта Сила и роднила их.

Удивляясь сам себе, Гленус в полной уверенности отметил, что тоскливые стоны мертвецов не несли для него никакой угрозы. Наоборот, они были полны замогильной тоски. Ему казалось даже, что мертвяки таким образом обращались к нему, будто только он мог дать им то, что им требовалось. И Гленус растолковал их желание по-своему.

– Ну нет, братцы, – негромко сказал он им, ощущая, как липкий страх начинает отпускать его, – сожрать вам себя я не дам, даже не просите!

Словно отвечая ему, ходячие трупы затаили «песню» из ещё более унылых стонов, но с места так и не сдвинулись, неотрывно взирая на юношу, который теперь смело вышел из-за скрывавшей его стены.

– Нет-нет, даже не просите, я же сказал! – отрезал Гленус и для убедительности помотал головой.

В этот момент к нему вдруг пришло чёткое представление того, чего именно хотели мертвяки – поесть живого мяса... Причём это осознание появилось не от ума, а от той сокровенной связи, что соединяла его с ними. Когда-то он слышал страшные истории про кровожадных и ненасытных зомби, и, похоже, эти истории не так уж много привирали.

– Шли бы вы в свои могилы и не беспокоили больше живых, – уронил он, впрочем, совершенно не надеясь, что покойники его послушаются.

⁸ Элькоданы – Звёздные Драконы (Змии) – канонизированные (главные) боги *Двулуны*. Являлись произвольными оборотнями: в облике людей имели рост до 50 метров, но могли и уменьшиться до 2 м или даже меньше; когда же принимали вид драконов, то достигали минимум 100 метров в длину. Изначально их было восемь. Наиболее младший, Нэрилот, первый участвовал в подготовке *Двулуны* к приходу людей с умирающей *Селены*, а до этого принимал самое активное участие в «изготовлении» людей; после своего падения породил основные виды драконов и драконоидов для борьбы со своими братьями и утратил право называться Элькоданом. Самый же старший и главный среди Звёздных Драконов, Нэбир, после прихода в *Двулунье* взял на себя ответственность за эволюционные процессы на *Луадоре*. Эльфональ – второй по старшинству, покровительствовал эльфам. Искайрос – третий по старшинству, покровительствовал сильманам. Хэокин – четвёртый по старшинству, покровительствовал гномам. Сайрот – пятый из *Элькоданов*, покровительствовал людям. Онэль – шестой по старшинству, покровительствовал сильфам. И седьмой – Унальо – покровительствовал найданам. Управляла Звёздными Драконами в основном Драконья Мать (Змиевна, Нагиня) – Кинченаль, а также её божественный муж Ниор, создатель *Луадора*, *Селены*, *Ураноса* и некоторых других более отдалённых миров.

Но случилось чудо: мертвецы как-то по-человечески, будто живые, не то вздохнули, не то всхлипнули и... развернувшись, медленно заковыляли в сторону ближайшего переулочка, что кратчайшей дорогой выводил за околицу.

Гленус так и застыл с отвисшей челюстью. Мертвецы не только его поняли, но и подчинились! Всё ещё не веря своим глазам, парень на негнущихся ногах приблизился к забору. Взявшись трясущимися руками за прутья ограждения, он долго следил за неуклюжими вихляниями покойников, пока те не скрылись в переулке напротив. Лишь после этого он вышел на улицу и рискнул осторожно проследить за ними. Нежить, не останавливаясь, продолжала молча топтать по дорожке. Скрываясь в тени от случайных соседских взоров, Гленус проводил мертвецов до околицы и, удостоверившись, что они идут напрямик к кладбищу, решил возвращаться. Завтра он ещё сходит на погост, проверит...

Обратно Гленус шёл, сильно задумавшись. Этот случай с нежитью что-то перевернул в нём, как-то незаметно изменил его. Хотя сам Гленус не смог бы сейчас сказать, какие собственно перемены в нём произошли. К тому же он по-прежнему недоумевал, почему покойники снова явились к нему. А ведь они, в этом он почти не сомневался, пришли именно к нему. Как когда-то в ночь его рождения. Каким-то образом неизменно угадывая его местонахождение с изумительной точностью. Будто частичка Силы Гленуса, произвольно вложенная в них, стремилась обратно к Источнику, приводя с собой и мертвецов. Выходит, оживлённые и наполненные магической силой Гленуса, они стали чем-то вроде его питомцев, о которых он теперь должен заботиться, следить, чтоб не проказничали... Вот только ТАКИЕ «питомцы» совершенно не нравились Гленусу, и как предотвратить их новые визиты, он тоже пока не предполагал.

В ходе этих размышлений он почти готов был поверить в то, что у него есть магический дар, хотя его не совсем устраивали возможности, какие он открывал. Точнее, они его совсем не устраивали. В связи с этим парня теперь заботила лишь одна мысль: как научиться управлять этим Даром, пока он не вверг Гленуса и его семью в пучину несчастий. Что если мертвяки станут агрессивными и сожрут кого-нибудь из селян? Этого юноша не мог допустить, и решил завтра же поведать отцу о своих сегодняшних приключениях и открытиях.

– Только никому больше не говори об этом! – предупредил Паврус, когда Гленус рассказал ему о своих ночных похождениях с покойничками и о том, что ему ещё раньше сообщила Ютана.

Для этого разговора Гленус предложил отцу сходить до кладбища. Тот удивился, но, не говоря ни слова, стал собираться в дорогу, будто догадался, о чём пойдёт речь. Взяв по крепкой дубине-посоху, они вскоре уже взбивали ногами пыль основной дороги, ведущей к погосту. Было позднее утро, и солнце светило им прямо в лицо, обещая к полудню ещё большую, чем вчера, жару.

– А почему нельзя? – удивился Гленус. – Наоборот, надо всех предупредить, что зомби снова вышли из могил!

– Не вздумай! Первое их появление никого не обрадовало, и благополучие нашей семьи висело на волоске.

– Думаешь, нас могут выгнать из деревни?

– Хорошо, если только выгонят, – угрюмо заметил Паврус. – В прошлый раз мужики собирались и вовсе прибить того неизвестного некроманта... (Гленус скорчил мрачную мину) Если Тёмный Дар у тебя и в самом деле есть, сын, то посторонним это знать ни к чему. Время покажет, твоя Сила выгнала нежить из могил или чья-то другая...

– И что мне теперь делать? – кисло спросил Гленус.

Паврус пожал плечами.

– Живи, как жил раньше. Только не вздумай экспериментировать с мёртвыми, тем более не пытайся осознанно вызывать их к жизни. Если соседи это прознают – убьют.

Паврус сказал это настолько веско, что Гленус моментально уверовал в то, что всё так и произойдёт, вздумай он послушаться.

– Ты меня понял? Не вздумай развивать свой Дар! – повторил отец, строго смотря сыну в глаза. И тут же поправился: – Разумеется, если его наличие у тебя, к несчастью, подтвердится.

– А если всё-таки он у меня есть? Почему я не могу попытаться освоить его? – недоумевал Гленус.

– Потому что пусть он лучше дремлет в тебе, иногда безобидно проявляясь, чем, пробужденный сознательно, выйдет из повиновения и погубит нас. Теперь ты понял?

– Не совсем, – признался парень. – Я всё равно считаю, что лучше научиться контролировать такие опасные проявления, чем пускать их на самотёк.

– Можешь считать, как угодно, но я запрещаю тебе заниматься самостоятельностью в этом направлении! – категорично заявил Паврус и, помолчав пару секунд, добавил: – Надеюсь, ты не будешь оспаривать решения отца?

– Даже не собираюсь, – помотал головой Гленус.

– Я рад, – с явным облегчением проговорил Паврус.

– Но у меня к тебе есть один вопрос.

– Говори.

– Вы с матушкой знали о том, что у нас в предках был Чёрный маг?

Паврус шумно вздохнул и задумчиво провёл рукой по волосам.

– Признаться, я ни о чём подобном раньше не слышал, – молвил он. – И не могу сказать, насколько правдива эта история.

Гленус кивнул и украдкой улыбнулся. Прошрое его семьи по-прежнему хранило свои тайны, но зато теперь он видел, что родители от него ничего не скрывали. Во всяком случае, он хотел в это верить.

Оставшийся путь до кладбища они прошли в молчании. Перспектива быть убитыми своими же соседями не навевала радостных мыслей. Оба будто физически ощущали, как смертельная опасность точно невидимым покровом накрыла их. К тому же опасность эта исходила не столько от мертвецов, сколько от самого Гленуса, а точнее – от его предположительно пробуждающегося колдовского дара. Оставалось надеяться, что односельчане ничего не узнают, хотя бы какое-то время. Это время им требовалось, чтобы определить, действительно ли Гленус обладает Тёмным Даром, и решить, что им предпринимать в этом случае дальше.

Внимательный осмотр кладбища не выявил явных следов выхода покойников из своих могил, но кое-что отец и сын всё же заметили. Так, на некоторых могилах земля оказалась чересчур рыхлой и немного вздыбившейся, будто что-то вспучило захоронения изнутри. Таких могил они насчитали семь – именно столько мертвяков и пришло к дому Ютаны. Причём нельзя было сказать, что эти погребения являлись свежими, некоторым, насколько помнил Паврус, шёл уже который год. И это обстоятельство озадачило его.

– Значит, они умеют самостоятельно зарываться, – тягуче проговорил он. – Удивительно! Теперь мне всё ясно...

– Что именно? – спросил Гленус, отвернувшись от него и внимательно разглядывая Высокую Горку – не скрывается ли там невольный или вольный наблюдатель их исследований.

– Я не говорил тебе, но на днях, в ночь твоих именин, я встретил недалеко от нашего дома трёх мертвецов...

Гленус изумлённо вытаращил глаза и резко обернулся.

– И ты нам не сказал – ни мне, ни матушке?! – почти возмутился он.

Паврус пожал плечами.

– Я был пьян и решил, что мне показалось. В этом меня убедило и изучение могил нашего кладбища – явных следов, как и сейчас, я не обнаружил. Тогда я не знал, что мертвяки могут

закапываться. А в первое своё появление шестнадцать лет назад они этого не сделали, окочившись с рассветом прямо у нас перед домом...

– Да, непонятно это, – согласился Гленус. – Хотел бы я знать, почему в тот раз они поступили именно так, а сейчас – залезают обратно и самостоятельно зарываются? И ведь с первого взгляда не скажешь, что кто-то тревожил эти могилы!

– К нашему счастью, кстати, – веско заметил Паврус. – Ладно, кое-что мы выяснили, теперь можем возвращаться. Надеюсь, мертвецы послушаются тебя и больше не будут выходить на «прогулки».

– Хотелось бы, – пробормотал парень и поёжился, вспоминая своё ночное приключение. Едва они покинули погост, как Паврус вдруг остановился и придержал сына за рукав.

– Да, тут есть ещё одно обстоятельство, о котором ты должен знать... – молвил он.

Гленус с интересом повернулся к отцу.

– В ту ночь, когда ты появился на свет, ожили недавно погребённые охотники, – сказал Паврус. – А сейчас, если память не изменяет мне, похороненные в прошлые года – нынче-то в деревне у нас пока никто ещё не умер...

Гленус озадаченно почесал в затылке.

– Действительно, это несколько всё осложняет, – уронил он.

– Ещё как осложняет! – горячо поддержал его Паврус. – Теперь от судьбы можно ждать любых каверз. И в следующий раз ожить может даже кто-нибудь из наших пращуров...

Гленус потрясённо промолчал. Воображение живо нарисовало ему картину, как он общается со скелетами своих давно умерших предков. А это уже было явное посягательство на святыни рода. Но что он мог сделать? Ведь даже достоверно неизвестно, он ли виноват в пробуждении мёртвых. Парень встретился тоскливым взглядом с отцом и смог лишь неуверенно пожать плечами.

Но на этом их злоключения не закончились. Не успели они возвратиться в деревню и дойти до дома, как навстречу им попался староста, будто сидевший в засаде и ждавший именно их.

– А-а, прогуливаетесь, – протянул он и подозрительно оглядел отца с сыном, задержав взгляд на их увесистых дубинах и запыленных башмаках. – Далеко ходили?

– Да вот, печь в бане думаю перекаладывать, камень присматривали для неё... – слукавил Паврус. – А ты чего весь такой серьёзный? Случилось что?

– Случилось... Тут до моего сведения донесли, что в деревне по ночам какие-то посторонние люди ошиваются... – Джорус сказал это совершенно спокойным тоном, будто говорил о какой-то бытовой ерунде, однако взгляда с односельчан не спускал. – Те, кто их видел, утверждают, что это чужаки, хотя близко к ним не подходили – наблюдали втихую издалека. Вы ничего такого не заметили?

Гленус похолодел. Что если кто-то мог видеть, как он крался по улице ночью за мертвецами? И ведь старался же идти в тени...

– Нет, – снова, не моргнув глазом, соврал Паврус. – Мы хорошо спали, и нам никто не мешал. А когда их видели?

Удивляясь невозмутимости родителя, Гленус затряс головой, подтверждая его слова. Но, в отличие от Павруса, от этих опасных вопросов его начал бить внутренний озноб, так что ему пришлось изрядно напрячься, чтобы не выдать себя. Поэтому и головой он закивал даже несколько энергичней, чем следовало. К счастью, староста, похоже, ничего не заметил или сделал вид, что не заметил.

– На днях. Сегодня ночью и позавчера, – ответил он.

– Нет, точно ничего не видели, – помотал головой Паврус. – А ты, значит, тоже их не видел?

– Не видел, – несколько смущённо развёл руками Джорус.

– И поверил бредням каких-то пьяниц, которым постоянно мерещатся то демоны, то ведьмы? – снисходительно осклабился Паврус.

– Они утверждают, что были трезвы, как стекло!

Паврус равнодушно пожал плечами.

– Ну, мы, во всяком случае, ничего не заметили.

– Ладно, – сдался Джорус и, прищулив глаза, ещё раз скользнул по селянам цепким взглядом. – Но всё равно глядите в оба. Сегодня я выставлю ночную стражу из добровольцев – поглядим, кто тут шляется у нас.

Но ни в грядущую ночь, ни в последующие мертвецы так и не появились в деревне, к разочарованию Долговязого Джоруса и к радости Гленуса и особенно его отца.

– Значит, они послушны тебе, – улыбаясь чему-то своему, подытожил Паврус. – Это обнадеживает.

– Будем надеяться, что ты прав, – Гленус не был столь категоричным и не спешил окончательно признавать наличие в себе могучего дара управляться с мёртвыми.

Однако Паврус, похоже, свято уверовал в то, что у его сына всё-таки имеется Тёмный Дар.

– В следующий раз, если эти твари опять вылезут из могил и ты с ними столкнёшься, сразу прикажи им убираться обратно, – проинструктировал он Гленуса.

– Разумеется. Лишь бы они меня послушались.

– Послушаются! – уверенно заявил Паврус, продолжая широко улыбаться. – Ещё как послушаются.

Приближения очередного полнолуния Гленус ожидал с волнением и страхом, тщательно скрываемыми за маской беззаботности. В то же время он поймал себя на том, что... ждёт его. То обстоятельство, что он, возможно, мог оживлять мертвецов, а также управлять ими, не давало парню покоя весь месяц. Ему не терпелось подтвердить или же опровергнуть факт наличия у него магического дара. Уже свыкшись с мыслью, что он, вероятно, всё-таки обладает им, Гленус, к своему удивлению, однажды понял, что был бы рад именно подтверждению у себя колдовских способностей, пусть и таких специфических.

Всех детей непременно притягивает всё волшебное. Кто ж из них не мечтал стать великим чародеем и творить всякие чудеса? Гленус в детстве мало чем отличался от своих сверстников, и, сколько себя помнил, магия всегда привлекала и его. И пусть он не мог метать молнии или огненные шары, зато оживление мёртвых – это ведь тоже своего рода волшебство. И скоро ему мог представиться случай окончательно выяснить, обладает он магической силой или нет.

В ходе совещания с отцом было решено не сидеть пассивно дома в ожидании прихода покойников, а самим подстеречь их вначале полнолуния ещё на входе в селение и попытаться отправить обратно на кладбище, пока с мертвяками не столкнулся кто-нибудь из местных.

Крильфиру они, по взаимному согласию, не стали посвящать в это дело, так же как и ранее оставили её в блаженном неведении насчёт посещения деревни мертвецами в прошлом месяце. Не то чтобы они ей не доверяли, просто не хотели лишний раз волновать.

В первую же ночь полнолуния, после того как уснула Крильфира, Паврус с Гленусом тихо выскользнули из усадьбы и крадучись выбрались за околицу. Отойдя от ближайших домов примерно на сотню шагов, они спрятались в густых кустах у дороги, ведущей на кладбище, и принялись ждать.

Ночь стояла безветренная. На чистом от туч небе, усыпанном мириадами звёзд, из-за близкого леса медленно всходила Селена, заливая окрестности голубовато-белым сиянием. Раньше Гленус любил такие белые ночи, было в них что-то особенное. Девушки называли бы это романтикой, но он всегда ощущал нечто совсем другое, будто приобщался к какому-то таинству. Сейчас же, в связи с известными обстоятельствами, эти торжественные чувства больше не посещали его, а, наоборот – переполняли неприятным ощущением угрозы, тисками сдавливающей сердце.

К счастью, долго сидеть в ожидании им не пришлось. Примерно через полчаса на дороге появилось несколько человеческих фигур, медленно приближавшихся неестественной, дёрганой походкой.

– Пусть подойдут поближе, – шепнул Паврус сыну. – Затем прикажешь им вернуться.

Когда мертвецы находились от них на расстоянии не более пятидесяти метров, отец и сын могли уже сосчитать их и немного рассмотреть. Всего покойников было пятеро. Двое из них шли, тяжело подволакивая ноги или то, что там осталось от них. Третий неуклюже двигался, как-то невероятно наклонившись корпусом вбок. А оставшаяся пара ковыляла, запрокинув черепа едва ль не на спину. И у всех неизменно светились демоническим огнём провалы глазниц.

Гленус заворожённо смотрел на них. Он с восторгом и страхом думал, что это его Сила, быть может, оживила их, заставила покинуть свои могилы и прийти к нему. Однако эти сообщения не помешали ему отметить, что мертвецы, а вблизи стало видно, что это скелеты без единого обрывка одежды или кусочка гниющей плоти, двигаются уже не прямо по дороге, а направляются к их кустам, что находились чуть в стороне от неё.

Паврус тоже обратил внимание на данное обстоятельство и выругался.

– Гляди, это скелеты! И они движутся к нам! – зашептал он. – Похоже, всё-таки именно ТЫ привлекаешь их...

Издавая зубами клацающие звуки, покойники как будто ускорили своё продвижение. И тут Паврус легонько хлопнул сына по спине, отчего тот, не ожидавший этого, сильно вздрогнул.

– Давай!

Не чувствуя под собой ног, Гленус выскочил из кустов.

– Стойте! – повелительно вскричал он и величественным жестом выставил перед собой руку.

Точнее, он собирался приказать повелительно и мощно, как это делали в подобных случаях настоящие герои из различных сказаний. Но, как это нередко бывает, в самый нужный момент голос дал петуха, и вместо грозного приказа у Гленуса получился тонкий писк. Да и жест рукой у него вышел каким-то жалким. А всё дело в том, что в последний миг он вдруг со всей ясностью понял, что сегодня пришла несколько иная нежить, которая вполне могла не подчиниться ему.

Впрочем, о последствиях своего смелого, но безрассудного поступка он также не успел подумать, потому что скелеты, уже приблизившиеся к нему на расстояние десяти шагов, вдруг остановились как вкопанные, не сводя с него мерцающих глаз. В засадных кустах раздался отчётливый сдавленный вздох – не то облегчения, не то испуга.

Это почему-то придало Гленусу отваги. Внезапно ощутив наплыв какой-то торжественности, он коротко откашлялся и уже ровным голосом совершенно чётко проговорил:

– Дальше вам нельзя!

В эти мгновения парень чувствовал непонятное бурлящее чувство в глубине своего естества, очень могучее чувство, которое готово было вот-вот прорваться наружу, не хватало лишь небольшого толчка. Но даже отголоски этой скрытой мощи вдруг наполнили его колоссальной уверенностью в себе. Стоя перед нежитью в ярком свете огромной Селены, сам себе он виделся сейчас грозным Тёмным Повелителем из какой-нибудь легенды, некромантом, командующим армией мертвецов. Всё происходящее начало казаться ему дивной мрачной сказкой, только творящейся в реальности.

И, будто следуя создавшемуся у него в воображении образу, Гленус властно указал рукой в сторону кладбища и бросил тоном, не терпящим никаких возражений:

– Вам не место среди живых! Возвращайтесь в свои могилы и не покидайте их впредь!

И скелеты вдруг... слаженно развернулись и послушно затопали обратно.

– Ну, дела! – неожиданно раздавшийся рядом восторженный голос отца вернул Гленуса к реальности; обалдело смотря вслед марширующим мертвякам, юноша даже не заметил, как тот подошёл. – Они действительно тебя слушаются! А как ты им это приказал! Ну, сын, не знаю даже, стоит ли поздравлять тебя, но магический дар у тебя есть. Правда, как сказала бы покойная Галагея, «Тёмный Дар», но тут уж мы не выбирали... Теперь нам нужно решить, что делать дальше. То, что тебе придётся скрыть его от других – это бесспорно...

– Даже от матери? – перебил его Гленус.

– По возможности. Не хочется пугать её снова – она и так едва пережила то давнее нашествие мертвяков, когда ты появился на свет, а что будет с ней сейчас, я и представить не могу.

– Но мы ведь ей когда-нибудь расскажем?

Паврус пожал плечами.

– Как знать.

Для собственного успокоения они решили немного проследить за мертвецами и поспешили за ними вдогонку. Быстро настигнув их, Гленус и Паврус сбавили темп, приноравливаясь к скорости движения механически шагающих скелетов, и пошли позади них на небольшом удалении. К счастью, никаких отвратных запахов от нежити не исходило, иначе эта прогулка для начинающего некроманта и его отца могла превратиться в сущую пытку.

На полпути от погоста Паврус вдруг остановился.

– Дальше не пойдём, – заявил он. – Как бы твоё появление не подняло всё кладбище...

– Ой, я об этом как-то не подумал... – пробормотал Гленус, ошеломлённый таким предположением. – А ведь я изначально хотел предложить устроить засаду именно там. Вот веселье было бы!..

– Отважный ты у меня парень, – хмыкнул Паврус.

...На следующий день Паврус сам посетил кладбище и выяснил, что на этот раз из могил вылезли уже другие товарищи. К счастью, никого из его усопших родичей среди них не оказалось. Но всё равно это открытие его несколько обеспокоило.

«Хм, это что ж выходит, – думал он, – пока они все нас не посетят, не угомонятся, так что ли? Но ведь там захоронены сотни людей! Троль знает сколько поколений!»

Перспектива каждый месяц в полнолуние выходить за деревню и караулить очередных оживших «ходоков» его совершенно не прельщала. Он предпочёл бы сладко спать в тёплой и уютной постели в обнимку с драгоценной супругой, чем проводить «романтические» ночи с мертвецами. Паврус никогда ранее не отличался особой смелостью, но сейчас изумлялся сам себе, понимая, что другого выхода, как ежемесячная засада в кустах, он просто не видит.

– Да уж, Гленус, задал ты нам работёнку, – проворчал он.

Размышляя над тем, как бы это всё прекратить одним махом, Паврус впервые пожалел, что его сын не может ещё контролировать свой Дар. Однако советовать начать его тренировать он тоже не хотел – кто знает, что из этого в результате получится. А пока он решил удовольствоваться хотя бы тем, чего они уже достигли.

Их уловка с засадой сработала, и в следующие несколько ночей полной Селены мертвецы в деревне не объявлялись. Благодаря этому последний выход нежити для остальных селян прошёл незамеченным, и Паврус буквально сиял от радости.

Гленус тоже был доволен – теперь он уже наверняка знал, что владеет магическим даром. И пусть обладателей такого специфического таланта называли некромантами, юношу это почти не смущало. К тому же после смерти Галагеи в деревне не осталось других знахарей столь же высокого уровня, и Гленус отныне мог вполне справедливо считать себя единственным деревенским колдуном. Для полной уверенности в себе ему оставалось лишь научиться управлять своей Силой, чтобы она самопроизвольно не поднимала мёртвых. Однако на пути к этому перед парнем стояло весьма серьёзное препятствие – запрет отца. Ведь только нарушив его,

он мог освоиться со своим Даром. А здесь Гленус сильно рисковал и пока не мог решиться пойти против воли родителя.

2. Неутешительный диагноз

Утром четырнадцатого дня после памятной засады Гленуса разбудили громкие возбуждённые голоса. Чувствуя себя совершенно невыспавшимся, он пошевелился в постели и застонал от боли – все мышцы тела ломило так, будто его целую ночь охаживали дубинами. Да и немудрено – вчера они с отцом весь день перекладывали печь в бане. Сначала разобрали её, потом от Высокой Горки таскали камни, глину и песок, и лишь затем сложили печь заново. Едва управились до полуночи. Мало сказать, что после этого Гленус спал как убитый.

Он бы и сейчас с удовольствием понежился в постели ещё пару часиков, но понял, что больше не уснёт – разговор на повышенных тонах, происходивший, по всей видимости, в гостиной, разом выбил из него остатки сна. Прислушавшись, Гленус различил два голоса; один явно принадлежал его отцу, а второй, хоть и казался знакомым, спросонок никак не угадывался. Отец и неизвестный о чём-то горячо спорили, можно сказать, ругались.

– Ты лжёшь, Паврус! – напирал гость. – Лютис утверждает, что эти твари не давали им спать всю ночь, стояли и орали возле твоей ограды так, что они подпрыгивали на своих постелях! А ты пытаешься меня уверить, что вы тут дрыхли и ничего не слышали?!

– Мы вчера сложили печь в бане, – спокойно отвечал хозяин дома. – Нарботались вусмерть, потому и спали без задних ног. Что в этом удивительного? А Лютис, как и его отец, покойный Саймус, всегда был склонен к необоснованной панике. Принять кошек за мертвецов – это уметь надо!

«Мертвецы! – Гленус аж подскочил на кровати. – Как они могли снова явиться, если полнолуние давно прошло, а до нового ещё далеко?!»

Ощущая неприятный внутренний зуд и уже с большим вниманием прислушиваясь к разговору в гостиной, он тихо поднялся с постели и стал торопливо одеваться.

– Это были не кошки, Паврус, а трупы коров, что пали неделю назад у Клетиса... – злое еще обронил гость. – И у них светились глаза...

– Демон! – потрясённо выдохнул Паврус. – Ты уверен?

Посетитель громко хмыкнул.

– Их отчётливо видел как сам Лютис, так и всё его семейство. С их слов, нежить не обратила на них никакого внимания, зато пыталась пройти прямо сквозь ограду к твоему дому. Но не смогла и принялась голосить так, как не могут никакие коровы...

– О, Небеса! – только и молвил Паврус.

Гленус тоже застыл соляным столбом от услышанного. Коровы-зомби! Этого только не хватало. Получается, что теперь в полнолуние его будут посещать мёртвые люди, а в обычные ночи – дохлые животные?! У парня вдруг закружилась голова, и он присел на кровати. С этим определённо надо что-то делать.

– Джо, они и вправду ломились к нам? – спросил Паврус.

«Джо? Так это староста! – наконец узнал гостя Гленус. – Какой-то странный у него голос. Переволновался, наверное...»

– А ты сам выйди и полюбуйся на свой забор, – уронил Джорус.

На короткое время повисла тишина – должно быть, Паврус выглядывал в окно.

– Не нравится мне всё это, – пробормотал он затем.

– А кому нравится? Вся деревня сейчас на ушах стоит! Эх, права была Галагея, неладное что-то с вашей семьёй...

– Ты бы следил за своими словами, Джо, – холодно сказал Паврус.

– А я слежу за ними, Паврус. И за вами тоже, причём давно... Знаешь ли, я не так глуп, чтобы не обращать внимание на то, что вещала нам мудрая ведунья.

– И что ж ты там выследил у нас?

Гленус почувствовал напряжение в голосе отца, да он и сам насторожился при последних словах старосты.

– К вашему счастью, пока ничего плохого, – нехотя ответил Долговязый Джорус. – Но и ничего хорошего нет в том, что всякая нечисть лезет к вам по ночам! Заметь – лезет только к вам и больше ни к кому. Это и странно, и весьма подозрительно. Люди в деревне всякое уже говорят, а некоторые вдобавок вспомнили, что нечто подобное было и при рождении твоего сына. Да ещё разговоры о неизвестных лицах, которых видели здесь около двух месяцев назад. Подозреваю, что это была тоже какая-нибудь нежить. К тому же все эти покойнички если и не совались прямоком к твоему дому, то ошивались неизменно поблизости, что в данном случае почти одно и то же.

– Слушай, Джо, я вообще-то не любитель гнилого мяса! – резко бросил Паврус. – И могу то же самое сказать и о моих родных.

– Тогда почему мёртвые каждый раз приходят к вашему двору? – упорствовал староста. – Напомню, что до рождения твоего сына таких происшествий у нас и в помине не было.

– Что ты хочешь этим сказать?! – повысил голос Паврус.

– Я не знаток всей этой мистики, но если ты не забыл, покойная Галагея после того первого случая говорила что-то о печати Тьмы на младенце, родившемся в полнолуние да ещё в момент затмения Ураноса... Боюсь, вся эта ерунда как-то связана с твоим сыном...

– Думай, что говоришь, Джорус! – яростно взревел Паврус. – Может, ты ещё хочешь сказать, что этих мертвецов Гленус вызывает нарочно?! А почему он это стал делать только сейчас, спустя шестнадцать лет? Да и как, будучи младенцем, смог, в конце-то концов, поднять мёртвых! У него и мозгов-то тогда было меньше, чем у самой тупой твоей курицы...

– Не кипятись! – в свою очередь рявкнул Долговязый Джорус. – Я, конечно, мог бы возразить, что не живу с вами и понятия не имею, чем вы здесь у себя занимаетесь, но... – тут его голос смягчился. – Паврус, мы родились с тобой в одной деревне и долгие годы живём рядом. И отцы наши здесь жили. И деды. Ни за кем из вашего рода, насколько я знаю, никогда не водилось дурной славы. Я не верю, что кто-то из вас занимается Тёмным Ремеслом. Но и слова Галагеи не собираюсь забывать. Сердцем чую, что есть в них доля правды. Я не могу сказать наверняка, отмечен Тьмой Гленус или нет, об этом можно лишь гадать. Но я по-прежнему считаю, что превращение обычных покойников в зомби каким-то образом тесно связано с ним. Только какой-нибудь опытный чародей мог бы доказать или опровергнуть эти соображения. Ты уж прости...

– Ну так пригласи «какого-нибудь опытного чародея», – передразнил его Паврус. Однако сказал он это уже более спокойным тоном, похоже, найдя в словах старосты некое рациональное зерно. – Пусть он, наконец, разберётся в этой проблеме.

– Хм, а это мысль! – задумчиво протянул Джорус. – Надо будет обмозговать. Ладно, пойду я.

Гленус услышал, как скрипнул стул, а затем – входная дверь.

– Эй, Джо! – окликнул гостя Паврус. – А коровы-то ушли?..

– Как пришли, так и ушли, – ухмыльнулся староста. – И ещё сами зарылись туда, где их захоронили.

– Сами?! И это что, тоже Лютис видел?

– Он самый. Говорит, за ними ходил и всё своими глазами видел. Смелчак хренов! Сейчас сидит дома и трясётся как банный лист – дошло, наверное, что играл со смертью...

– Может, эти зомби не опасные? Вроде не пострадал никто.

– Пока никто, – веско заметил Джорус. – Чутьё мне подсказывает, что это только начало...

Хлопнула дверь, и послышались удаляющиеся шаги на улице. Некоторое время в доме стояла тишина, затем дверь в комнату Гленуса открылась, и вошёл хмурый отец.

– Всё слышал? – спросил он, увидев, что сын уже не спит.

Тот уныло кивнул.

– Паврус, что тут происходит? – из родительской спальни вышла бледная, словно смерть, Крильфира. – Ты можешь объяснить?..

Голос её дрожал, а в глазах плескался испуг. Было видно, что она тоже слышала разговор своего мужа со старостой.

Переглянувшись с Гленусом, глава семьи вздохнул и вымолвил:

– Раз уж мы все встали, давайте сперва позавтракаем, а потом поговорим.

Никто не возражал.

Само собой разумеется, Паврус не стал рассказывать жене всё, что знал, а только пересказал свежий случай с коровами-зомби в изложении Долговязого Джоруса, изобразив на лице великую заботу и недоумение. Выслушав всё внимательно, Крильфира обеспокоенно посмотрела на Гленуса и сделала ограждающий знак. Затем она прочла короткую молитву Божественной Матери Кинченали и, закончив, тихо обронила:

– Надеюсь, Джорус ошибся, и больше эти ужасы не повторятся...

Её слова заставили отца и сына снова переглянуться, ибо, зная истинные причины происходивших в деревне «ужасов», они отныне ничего не могли гарантировать.

На этом их разговор завершился, и Паврус вышел во двор, намереваясь заняться ремонтом забора, попорченного ожившими коровами, а Крильфира стала привычно хлопотать по хозяйству. Гленус же отправился, по тайному заданию отца, пообщаться с приятелями, дабы разнюхать, что говорят в деревне о последнем случае с оживлением мёртвых.

Но выполнить поручение ему не удалось. И главной причиной этого стало то, что Гленуса сторонились, причём даже те, кого он считал своими друзьями. Даже верная любовница Ютана избегала его. Как показал день в дальнейшем, люди сторонились также и его родителей, но самого Гленуса всё же больше. Все смотрели на него настороженно, с опаской, а кто-то и с откровенной неприязнью. Проходя по улочкам деревни, он постоянно слышал осуждающие шёпотки за спиной.

Это удивило парня, ведь прямых доказательств его причастности к оживлению мертвецов не было, да и вреда это никому не принесло. Наоборот, самому Гленусу дважды удалось обезопасить соседей от возможных неприятностей, когда он прогнал покойников, хотя селяне об этом и не догадывались. Такое отношение земляков он находил очень обидным и несправедливым. Мысль, что он и его родители стали изгоями в родной деревне, жгла Гленуса пуще раскалённого железа. Она заставляла испытывать растущее раздражение на себя, как на носителя проклятого дара, на недалёких односельчан, и, в особенности, на старосту, который, по всей видимости, и раздул у всех искру подозрения в пожар неприкрытого отторжения. Сознательно он это сделал или нет, Гленуса мало волновало. Главное, он теперь был уверен, что изменение отношения к ним деревенских жителей являлось делом рук Джоруса, слова и нападки которого только подтверждали это.

Размышляя таким образом, юноша вдруг вспомнил, что староста на протяжении многих лет постоянно, хоть и ненавязчиво, совал свой нос в дела его семьи. Раньше Гленус полагал, что он это делал из особой дружеской заботы и деревенской солидарности к ним, но сейчас внезапно понял, как сильно заблуждался на этот счёт. По его мнению, таким манером Долговязый Джорус просто следил за ними, в особенности за Гленусом – он постоянно интересовался его здоровьем, увлечениями, нуждами, вечно крутился возле их дома...

«Вот сволочь! – со злостью подумал юный некромант, возвращаясь домой. – Ну, погоди, Джорус! В следующий раз я специально заставлю мертвецов плясать и петь у твоей усадьбы! Причём каждую ночь!.. И тогда ты уже не станешь говорить, что они идут лишь к нашему дому! Теперь они будут посещать ещё и тебя...»

Гленус нехорошо усмехнулся и даже коротко хохотнул, так понравилась ему эта мысль.

«А пока будем всем мило улыбаться, будто ничего не изменилось. Придёт время, и я ещё отыграюсь за всё».

И он действительно улыбался всем встречным и старался вести себя беззаботно и невозмутимо.

В эту ночь Гленус не мог долго заснуть от всего пережитого за день, а когда эмоциональная усталость всё-таки сморила его, то забылся беспокойным, но, как оказалось, коротким сном. Через пару часов кто-то сильно потряс его за плечо. Гленус хотел отмахнуться от помехи, что мешала спать, но от этого тряска только усилилась. Он с трудом разлепил веки и увидел рядом с собой отца, державшего в руках огарок тлеющей свечи.

– Просыпайся! Скорее! – велел тот возбуждённым тоном и бросил сыну одежду с лавки. – Одевайся и выходи во двор!

Паврус поставил свечу на столик у кровати и выскочил из комнаты.

– Что случилось? Разве уже утро? – ещё туго соображая спросонья, крикнул ему вдогонку Гленус.

– Давай быстрее! – донеслось из сеней.

Гленус кинул взгляд в окно – на улице царила ночь. Недоумённо пожав плечами, он, однако, не стал тянуть с одеванием и вскоре уже выходил из дома, неся в ладони зажжённую свечу.

Отец встретил его на крыльце. Здесь же стояла Крильфира.

– Погаси свет! – велел Паврус.

Всё ещё ничего не понимая, Гленус послушно задул свечу. И только оказавшись во тьме, смог разглядеть, что во всех соседских домах горит свет, а деревню наполняют крики множества людей и какие-то жуткие нечеловеческие рыки и рёв.

– Что происходит? – спросил Гленус и уже громче потребовал от родителей. – Объясните мне, наконец!

– Мертвецы напали на деревню! – бросил Паврус.

Гленус застыл.

– Как... напали?! – выдавил он. – Я никого не вижу...

Он не успел договорить, как мимо их дома с воплями пробежали двое человек, преследуемые несколькими ломанными и необычайно шустрыми белокостными фигурами.

– Это началось недавно, – снова заговорил отец. – Я залазил на крышу и оттуда всё видел. Похоже, сюда явился весь погост! Мертвецы ломаются в дома и гоняются за всеми, кого увидят. Особенно много их у дома Долговязого Джо – пытаются штурмом прорваться внутрь. К Лютису они тоже поначалу сунулись, но потом убежали к старосте. А вот к нам почему-то пока никто не заглянул... – Паврус внимательно посмотрел на сына. – Странно как-то это всё, ты не находишь?

– Да... Раньше они вели себя мирно, – рассеянно обронил Гленус.

– Я не об этом, – отрезал Паврус. – Зомби уже с полчаса бушуют здесь, но все как один обходят стороной наш дом, тогда как раньше только и лезли к нему! Вот в этом и есть странность!

Гленус изумлённо посмотрел на отца. Затем перевёл взгляд на молчавшую всё это время мать и только сейчас заметил, что глаза её безумно блуждали, полуоткрытые губы нервно вздрагивали, а сама она буквально тряслась от охватившего её ужаса.

– Мам! – подскочил он к ней и тронул её за плечо. – Тебе плохо?

Крильфира сильно дёрнулась, будто хотела вырваться, но узнав сына, прошептала:

– Надо... надо бежать! Пока они не добрались до нас! Там... среди этих... этих тварей наверняка и наши родные... Я не хочу, чтобы они сожрали нас!..

У неё явно начиналась истерика. Но в этот момент Гленус вдруг вспомнил сон, который ему сегодня снился. Вспомнил и тут же понял, почему взбесилось целое кладбище.

– Не бойтесь, – со смешком сказал он, беря обоих родителей за руки. – Мертвецы нас не тронут. Пошумят и уйдут.

– Так... это твоя работа? – догадался Паврус.

Крильфира уставилась на сына остекленевшим взглядом.

Гленус неопределённо пожал плечами и смущённо улынулся.

– Я вспомнил сон, который мне сейчас приснился, – молвил он. – Будто я был на нашем кладбище, где из могил поднялись все мертвецы, кроме наших родных, – парень многозначительно посмотрел на мать. – Во сне получалось, будто они встали по моему приказу. В общем, я велел идти им в деревню и напугать всех тех, кто вчера отвернулся от нас. Особенно я велел им заняться нашим дорогим и «заботливым» старостой... Но это был всего лишь сон!

– Что не помешало покойничкам явиться сюда в полном составе, – пробормотал Паврус. – Похоже, приятель, ты становишься настоящим некромантом, раз даже во сне можешь так лихо управляться с мертвецами...

– Некромантом!!! – очнулась тут Крильфира. – Наш сын стал некромантом?! Так это всё ты устроил, Гленус?..

Юноша открыл рот, чтобы ответить, но отец опередил его.

– Идёмте в дом – там и поговорим, – молвил он таким тоном, что никто и не подумал ему перечить.

Оказавшись внутри, они крепко заперли двери и окна, после чего устроились в гостиной вокруг тускло горевшей на столе лампы. Здесь Паврус и Гленус уже без утайки поведали Крильфире обо всех происшествиях с ожившими мертвецами, приключившихся за последние месяцы. Бедная женщина была так шокирована, что некоторое время просто не могла поверить в услышанное. Если б не события текущей ночи, наверное, она решила бы, что её просто разыгрывают.

– Вся проблема в том, что я пока не могу контролировать проявления моего Дара! – с глубоким чувством досады сказал в заключение Гленус.

– Это боги наказали нас! – тихо обронила Крильфира. – Только не пойму, за что...

– Боги или не боги, но я не вижу ничего другого, Гленус, как научиться тебе управлять своей магической силой, – мрачно проговорил Паврус. – Но, разумеется, всем следует держать язык за зубами.

– Ты позволишь мне экспериментировать с мёртвыми?! – не поверил Гленус.

– Боги!.. – выдохнула Крильфира, положив руку на сердце.

– Придётся, если мы не хотим, чтобы нас сожгли однажды ночью в нашем собственном доме, – веско заметил Паврус. – Твой Дар, сын, набирает силу, раз мертвецы встают теперь не только в полнолуние. И я боюсь предполагать, какой номер отколет он в следующий раз... А пока призови парочку-другую зомби к нашей ограде – пусть споют нам «колыбельную»...

Крильфира с ужасом посмотрела на мужа. Гленус тоже удивился.

– Зачем?! – спросили они в один голос.

– Чтобы никто нас не заподозрил. Только пусть шумят потише, чтобы мы смогли поспать. Да ещё кое-кого направь к Лютису, а то что-то у него слишком спокойно...

Весело ухмыльнувшись, Гленус устремился к выходу.

– Стой! – задержал его Паврус. – Прикажи им отсюда.

– Но... – начал Гленус.

– Попробуй, – настаивал отец, – ведь ранее ты поднимал их из могил, не выходя из дома.

– А если они все к нам явятся? Я ведь никого не вижу и не знаю, к кому конкретно обращаться.

– Тогда подойди к окну. И попробуй руководить ими молча...

Сопровождаемый родителями, Гленус прошёл в свою комнату и замер у окна, напряжённо вглядываясь через него во тьму ближайшего переулочка. Через некоторое время ему удалось рассмотреть новые бегущие силуэты селян, за которыми ковыляло несколько скелетов.

«Эй! – мысленно окликнул их Гленус. – Четверо первых, живо к нашему забору, а двое следующих ступайте к Лютису – стойте возле его ограды и легонько пробуйте её на крепость...»

Из толпы бегущих мертвяков послушно отделилось шесть фигур, четыре из которых принялись тупо ломиться прямо в забор дома Гленуса, а две других двинулись в обход. Одновременно Паврус прошёл в гостиную, приоткрыл там окно и вскоре сообщил, что пара мертвецов начала крушить ограду их соседа напротив.

Гленус удовлетворённо улыбнулся. Незнакомое ранее ощущение власти распирало его грудь. Окрылённый успехом, он немного подумал и новым мысленным приказом разделил возившихся у его забора скелетов на две равные группы. Одну он оставил на месте исполнять прежнее его задание, а другую отправил с той же целью к фасаду своего дома. Очень довольный собой, парень хотел приказать скелетам сделать ещё что-нибудь, однако благоразумие подсказало ему на этом остановиться.

– Ну, вот и всё, – молвил он, вернувшись с матерью в гостиную. – Веселье будет продолжаться до утра, так что можем поспать – мертвецы нас не побеспокоят.

– Молодец, сынок! – похвалил Паврус.

– Добром это не кончится... – проронила, покачав головой, Крильфира.

Она явно не одобряла всё творившееся сейчас в деревне и в особенности ту игру, что затеяли её муж и сын, но от начинавшейся истерики у неё не осталось и следа, что утешало.

– Не тревожься, – попытался успокоить её Гленус. – Я послал всем мертвецам общий приказ утром вернуться в свои могилы и больше не покидать их никогда. Теперь самостоятельно ожить смогут только свежие покойнички.

– Вот это ты хорошо придумал! – Павруса данная новость заметно приободрила, зато лицо Крильфиры по-прежнему выглядело озабоченным – она явно думала сейчас о «свежих покойничках».

Рассудив, что настоящее испытание их ждёт завтра, когда деревня будет приходить в себя и обсуждать случившееся, все улеглись спать, дабы всякие неожиданности и неприятности встретить на ясную голову.

Однако следующий день, вопреки ожиданиям, не принёс семье Павруса неприятных сюрпризов, хотя без неожиданностей не обошлось. Утром, когда мертвецы огромной массой дружно утопали обратно на кладбище, Гленус вместе с отцом, как и многие их односельчане, вышли смотреть, какой ущерб нанесла нежить их ограде. Поздоровавшись с чинящим забор Лютисом, который проводил их хмурым и задумчивым взглядом, они могли только порадоваться: начинающий некромант поработал со скелетами на славу, и, в отличие от их соседей, править ограждение им сильно не пришлось. Больше всех в селении досталось бывшим приятелям Гленуса и старосте – разгром у них был если и не полный, то близкий к этому. Покойники не только проломили им ограждения в нескольких местах, но и основательно потоптали посадки на огородах.

А после обеда Долговязый Джорус неожиданно собрал общедеревенский сход на ближайшем лугу, куда позвали также и Павруса с семейством.

– Надеюсь, нас не пришибут прямо там... – уронил Гленус, когда они вышли из дома.

На поле, ещё пахнувшем недавно скошенной травой, собрались почти все жители деревни; отсутствовали совсем немногие, и то, наверное, по уважительным причинам. Были здесь не только взрослые мужики и бабы, но также молодёжь, дети, старики и даже новоявленные мамы с младенцами на руках. Некоторые сидели на принесённых скамьях, но большинство либо стояли, либо расположились прямо на земле.

Павруса с семьёй, видимо, как предполагаемых виновников этого собрания, Джорус пригласил встать поближе к себе перед толпой – так их могли видеть все. Вопреки ожиданиям Гленуса, их никто не тронул, во всяком случае, пока. Зато многочисленные взгляды, обращенные на них, сказали ему о многом. Часть людей выглядела растерянной и смущённой. Некоторые тщательно прятали таящийся во взоре страх. В глазах других скрывались настороженность и недоверие, переходящие в откровенную подозрительность. Третьи смотрели с явным неодобрением и неприятием. Не у многих в глазах Гленус разглядел сочувствие к ним. Но более всего его поразила реакция большинства парней, в числе которых находились и его бывшие друзья, – их глаза пылали неприкрытой злобой и ненавистью. А если они случайно встречались взглядом с Гленусом, то тут же презрительно сплёвывали или же демонстративно отворачивались.

Вдруг Гленус уловил чьё-то пристальное внимание, рефлекторно повернул голову и поймал взгляд Ютаны. В глазах девушки тут же промелькнул страх, и она поспешно потупила взор. Гленус горько усмехнулся, хотя в горле у него вдруг запершило и нестерпимо захотелось плакать. Боль от предательства подруги и друзей была невыносима. Понимая, что это только начало конфронтации с односельчанами, юноша начал мысленно казнить себя за такой реалистичный сон минувшей ночью. Однако что он мог поделать – вызов мертвецов к жизни пока проходил вопреки его воле.

Наконец на луг подтянулись последние опоздавшие, и Долговязый Джорус, стоявший вместе с детьми и женой, решил начинать собрание. Он тяжело взобрался на принесённую с собой лавку и поднял вверх руки, призывая разговаривающих между собой людей к молчанию.

– Внимание! Внима-ни-е! – возгласил он. – Попрошу тишины!

Когда толпа умолкла, он опустил руки и сказал:

– Я собрал вас всех, чтобы обсудить некоторые... э-э... проблемы, обрушившиеся на нас в последние дни. Точнее, одну проблему, и это – ожившие мертвецы...

Джорус откашлялся, оглядел напряжённо внимавших ему селян и продолжил:

– Всех нас волнует вопрос: что это за напасть, что или кто виновен в этом и как прекратить это безобразие.

– Да что тут думать? – крикнул чей-то молодой голос из толпы. – У нас завёлся свой собственный деревенский некромант, вон, рядом с тобой, Джорус, стоит...

Люди разом загалдели, стараясь перекричать друг друга, и старосте пришлось опять поднимать руки вверх.

– Тише! Тише! Насчёт некроманта из своих я бы поостерёгся делать заявление, – сказал он. – Слишком уж громкое это обвинение, требующее весомых доказательств. У меня их нет, а у вас?

Сошнувшись, Джорус окинул внимательным взором притихшую толпу.

– Прямых доказательств, может, и нет, – проговорил чей-то скрипучий голос, – но есть косвенные, которых уже собралось столько, что их вполне можно посчитать за прямые.

Гленус посмотрел в сторону, откуда раздался голос, и увидел Клетиса, крупнейшего скотовода деревни, у которого недавно ожили издохшие коровы.

– И какие же? Что за доказательства? Говори, не томи! – закричали из толпы.

– Ну, сперва, я думаю, нужно назвать предполагаемого виновника, – заметил Клетис. – Это Гленус, сын Павруса...

– Ой! – Крильфира в ужасе схватилась руками за лицо.

Паврус же, побагровев, лишь стиснул зубы. А Гленус вдруг почувствовал себя очень неуютно под сотнями устремлённых на него взглядов, словно он стоял абсолютно голый.

– Многим из вас известно, – продолжал тем временем скотовод, – что шестнадцать лет назад, в ночь его рождения к их дому явились первые несколько покойников из числа недавно погибших охотников. В ту ночь было полнолуние Селены и затмение Ураноса, что, по словам

ныне усопшей ведуньи Галагеи, наделяло любого родившегося в такой момент младенца печатью Тьмы...

Людская масса дружно вздохнула.

– Да. Никто из нас не знал, что это за печать, как она выглядит и проявляет себя. Галагея тогда заявила, что дурных знаков на теле Гленуса не нашла, и это нас успокоило. Как оказалось, зря. Печать Тьмы показала себя в ту же ночь, оживив мёртвых и приведя их к дому Гленуса. Не знаю почему, но после того Тёмный Дар этого парня не проявлял себя целых шестнадцать лет. Однако пару месяцев назад Гленус отметил свой День рождения, и именно в те дни у нас в деревне видели ночью неопознанных чужаков – возможно, мертвецов. Далее. Недавно у меня неожиданно издохли сразу несколько коров, а спустя неделю вдруг снова ожили и явились... верно, снова ко двору Гленуса! Не исключено, что и пали они не случайно, а от той же колдовской силы, что их и оживила... Ну а сегодняшнее ночное нашествие вообще переходит все границы!..

– Так, выходит, что скоро вслед за коровами можем пасть и мы?! – воскликнул Лютис.

Народ опять зашумел. Люди возбуждённо размахивали руками и вообще вели себя очень эмоционально, то и дело обжигая Гленуса и его родителей злыми взглядами.

– Верно сказано! Не место некроманту среди нас! Пусть Гленус уходит из деревни! – кричали одни селяне.

– Почему только он? Пусть убираются всей семьёй – может, они там все заодно! – вторили им другие.

– Не порите чушь! Не пойман – не вор! – возражали им третьи, наименее многочисленные. – Никто не может сказать, что видел, как Гленус колдовал. Он такой же обычный мальчишка, как и все остальные в деревне! Нашли крайнего! Может, это вообще кто-то другой, только хорошо замаскировался!

– Да? И кто же, например?

– Нужно искать среди тех, кто недолюбливает Павруса. Да тот же Клетис, который давно домогается Крильфиры. А Лютис и вовсе завидует Паврусу с самого детства, хотя и непонятно из-за чего...

Лица Клетиса и Лютиса вытянулись, когда их назвали. А вот Паврус остался почти бесстрастным, лишь яростный взгляд, которым он смерил Клетиса, обещал тому вскоре массу неприятностей. Лютиса же он вообще проигнорировал.

Эта перепалка между селянами продолжалась довольно долго и грозила перерасти в ссору или даже в драку, но зычный бас Долговязого Джоруса разом прекратил весь гвалт.

– А ну тихо! – проревел он и, когда все умолкли, более спокойно продолжил: – Ну, все высказались? Может, теперь нам стоит выслушать самого обвиняемого? – и повернулся к Гленусу. – Итак, парень, что ты нам можешь сообщить в своё оправдание?

Испытывая немалое волнение от всего происходящего, Гленус в поисках поддержки переглянулся с родителями, получил от отца ободряющий многозначительный кивок и лишь затем перевёл взгляд на замершую в ожидании толпу. И сразу же ощутил острое желание немедленно сбежать куда-нибудь. С большим трудом ему удалось пересилить себя и с некоторой заминкой ответить:

– Я... Я... эм-м... Я хочу сказать, что не меньше других обеспокоен нашествием нежити и хочу, чтобы это поскорее закончилось. Совсем закончилось.

– Наш сын невиновен! – взял тут слово Паврус. – И я утверждаю, что никаким колдовством он не занимается, как и мы с Крильфирой...

Он хотел что-то ещё сказать, но его перебили.

– Ну да? А мертвецы сами вдруг захотели прогуляться по нашему свету? – закричали люди. – Эй, Джорус, а с чего ты взял, что они скажут нам правду?

– А вот почему, – мгновенно отозвался тот. – Я слежу за их семьёй с самого рождения Гленуса и могу подтвердить, что прямых доказательств их вины по пробуждению мёртвых у нас нет. Как их нет и ни на кого другого в деревне. Кроме слов покойной Галагеи, мы не имеем даже косвенных доказательств. Но слова – лишь звук и требуют своего подтверждения чем-нибудь более весомым. В общем, нет никакого смысла в пустом сотрясании воздуха, так мы никогда не приблизимся к истине. Но я знаю, что нужно сделать, чтобы решить нашу проблему...

Джорус сделал паузу и окинул собрание взглядом.

– Ну? И что же? – поторопили его.

– Вчера я говорил с Паврусом, – староста посмотрел на односельчанина, – и мы с ним решили, что нам нужно пригласить специалиста, мага, который разбирается в таких вопросах. Я думаю, он быстро поймёт, в чём здесь дело, и если есть вредитель, он его вычислит.

Люди опять загалдели, а Гленус растерянно переглянулся с родителями – такого прилюдного шага в их сторону от Долговязого Джоруса он никак не ожидал.

– А что, Джорус прав – лучше мага это никто не сделает, – говорили одни сельяне. – Он сразу всё на свои места поставит.

– Да, и обдерёт нас как липку! – добавляли другие. – Услуги доброго мага стоят недёшево – может, у нас и денег-то таких со всей деревни не наберётся...

– А чего гадать – надо ехать в город и всё вызнать.

Джорус их слышал и обронил:

– Я тоже думаю, что хороший маг потребуует и хорошую плату. Так что объявляю сбор денег. От каждого двора мне следует принести сегодня по одному гривеннику...⁹

– Ого, Джо, откуда у нас такие деньжищи?! – возмутился Клетис.

– Кто бы говорил! – послышался в толпе чей-то едкий голос.

– Ой, горе-горе! – схватился за голову скотовод. – Неделю назад сдохли четыре коровы, а сегодня нужно отдать ещё и гривенник... Так я скоро и вовсе пойду по миру с протянутой рукой!

– Ничего, мы тебе подадим! – смеялись приободрившиеся люди над прижимистым земляком.

Конечно, никто не хотел расставаться с деньгами, но многие понимали, что маг – это, похоже, их единственная надежда на решение проблемы с ожившими мертвецами.

– И ещё: нужно сообразить, кто поедет в город, – добавил староста. – Райдус уже вызвался, но ему потребуются трое сопровождающих. Выезд – завтра утром.

Верзила Райдус, старший сын Долговязого Джоруса, слыл знатным охотником, и в спутники ему напросились ещё три деревенских зверобоя. Решено было ехать до Банажа, ближайшего к деревне города, стоявшего от неё в трёхстах с небольшим километрах к юго-западу. Примерно три-четыре дня пути на лошадях туда и столько же обратно плюс день на пребывание в самом городе – наниматели как раз успевали вернуться с магом к очередному полнолуннию, хотя после вчерашних событий это, наверное, уже не играло особой роли.

На том порешили, и все разошлись. Паврус и Крильфира радовались, что никто не предложил охотникам взять с собой в город Гленуса, где его Тёмный Дар могли сразу раскрыть. В этом случае неизвестно, как бы в дальнейшем всё сложилось, ведь в Анфоре, где они проживали, Чёрная магия находилась под запретом, как и во многих других странах Луадора. А

⁹ Денежная система *Луадора*: Грош – медная разменная монета, имевшая самые крупные размеры и распространённая во всём мире в номиналах по 1, 2, 5, 10, 20 и 50 грошей. 100 грошей составляли 1 *гривенник*, 1000 – 1 *червонец*. Гривенник – средних размеров серебряная монета. Ходила в номиналах по 1, 2 и 5 гривенников. 1 гривенник был равен 100 *грошам*, 10 гривенников – 1 *червонцу*. Червонец – золотая и самая мелкая по размерам монета. 1 червонец был равен 10 *гривенникам* и 1000 *грошам*. *Примечание*. В каждой стране эти монеты на лицевой стороне имели свой государственный герб или символ. Иногда встречались монеты уже прекративших своё существование стран, в т. ч. *Алионии* и некоторых других. Однако все они, невзирая на отличия чеканки, были в ходу в любом государстве мира.

здесь, в глухой деревеньке, с чародеем ещё можно было тайком договориться. По крайней мере, Паврус надеялся на это, благо заначка на трудные времена у него имелась...

К ночи, как потом выяснил Паврус, удалось собрать почти сорок гривенников, и это с семидесяти домов селения. Конечно, такая малая сумма объяснялась тем, что жителями деревни в основном являлись бедные земледельцы, и мало кто из них держал скотину, как Клетис. В город или другие населённые пункты ездили предельно редко, а многие и вовсе никогда не покидали родной деревни, целиком питаясь с собственных земельных участков. Некоторые охотились, а потом обменивали дичь и шкуры на плоды земледелия. Поэтому далеко не у всех нашлись деньги. Однако староста не спешил унывать.

Ранним утром следующего дня подводу охотников, снаряжённую съестными и питьевыми припасами на неделю-полторы, вышли провожать всем миром. Для подтверждения плетёжеспособности деревни Джорус вручил сыну половину собранных денег, дал последние наказы, благословил, и телега, запряжённая парой гнедых лошадок, принадлежавших старосте, шустро покатила по плохонькой дороге на запад.

После отъезда охотников в город прошёл день. К удовлетворению Павруса, отношение к нему и его семье в деревне как будто немного потеплело. Может быть, всё-таки на это повлиял сельский сход, а может, надежда на мага, который поставит крест на всей творящейся в деревне мистике.

Но ещё вчера, настойчиво расспросив Крильфиру насчёт Клетиса, Паврус узнал, что тот действительно уже многие годы преследует её с непристойными предложениями. Это привело его в бешенство, и он даже решил набить морду зажиточному односельчанину. Однако потом сообразил, что этим может лишь усугубить и так непростое положение своей семьи в деревне, и передумал.

Тем не менее Паврус всё же навестил Клетиса поздним вечерком, в красочной форме обрисовав ему картину его мучительной смерти, если он не оставит Крильфиру в покое. Перепуганный и прижатый печным ухватом к стене собственного дома, скотовод божился, что «это какое-то недоразумение», что «его совесть чиста и никогда бы не позволила ему так гнусно поступать за спиной уважаемого Павруса». Разумеется, последний ему ни на йоту не поверил, но домой шёл уверенный, что теперь Клетис будет держаться от его жены на безопасном расстоянии.

А вот у Гленуса дела обстояли намного хуже – в отличие от более умного старшего поколения, его сверстники по-прежнему относились к нему отчуждённо и враждебно. А молодые и озлобленные, как известно, скоры на расправу, подтверждением чему послужило избиение Гленуса деревенскими парнями.

Это случилось на следующий день после отъезда охотников. День стоял жаркий, и Гленус решил освежиться в пруду. Однако ещё на подходе его заметили, и, когда юноша приблизился, ему навстречу высыпала полуголая ватага молодцов, среди которых было и несколько бывших приятелей Гленуса. Перегородив ему дорогу, они окружили его, не скрывая злых взглядов.

– Стой! – грубо скомандовал выделявшийся среди них массивной мускулатурой и высоким ростом Фертус, самый сильный парень в деревне.

Гленус остановился, нутром чувствуя, что дело неладно. Но он всё же сумел сохранить невозмутимое выражение лица и даже заставил себя через силу улыбнуться.

– Приветик, ребята! – доброжелательно поздоровался он. – Рад, что вы снова удерживаете пруд. Я тут шёл и гадал: девчонки сегодня на озере или вы, а то жара стоит знатная, искупаться бы...

– Некромантам сюда вход запрещён! – хмуро заявил Фертус.

– Ребята, да вы что? Это же я, Гленус, старый добрый Гленус! – воскликнул юный колдун. – Какой же я некрмант?! Ведь позавчера на собрании мы всё решили...

– Там Мы ничего не решали, – веско произнёс Фертус. – А вот сейчас решили – тебе не место здесь!

Гленус с тоской огляделся, надеясь, что хоть кто-то улыбнётся ему. Однако взгляды двух десятков парней выражали лишь ледяную неприязнь.

– Ну хорошо, – пожал он плечами, – я тогда пойду домой.

– Ты не понял: тебе не место в деревне! Убирайся к своим демонам! – злобно бросил Фертус.

– Но я не сделал ничего плохого! – опешил Гленус. – За что вы так?! Ведь мы все вместе с раннего детства!..

– Уже нет! – оборвал его Фертус. – После стольких лет обмана? Нет, уже не вместе!

– Но я здесь родился! Куда мне идти?

– Куда пожелаешь, хоть на кладбище, к своим мертвецам! – хохотнул верзила.

Окружающие парни, вторя ему, издевательски заржали. Это неожиданно разозлило Гленуса.

– Знаете что, – резко заявил он, сверкая глазами, – а может, это вам всем стоит присоединиться к ним, а?! Это моя деревня, и мне решать, жить здесь или нет!..

Сказал и тут же испуганно осёкся, увидев, какая непередаваемая ненависть зажглась в глазах зловеще умолкших парней. Они как-то подобрались, и Гленус понял, что надо бежать.

– О, а вот и девчонки! – воскликнул он, тыча рукой за спину Фертуса.

Все молодцы невольно повернулись туда, и Гленус немедленно воспользовался этим. Одним движением он оттолкнулся от земли и прыгнул в сторону, где стояли его бывшие приятели. Юноша надеялся, что они по старой дружбе пропустят его, и он сможет удрать. Но... молодые люди не разошлись, а вместо этого шустро подхватили беглеца под руки, дав ему ясно понять, что они больше не были его друзьями.

– Держи колдуна! – одновременно заорал сзади Фертус, и Гленус вдруг ощутил мощнейший удар по голове.

Из глаз у него сыпанули искры, ноги вдруг стали ватными и разом подкосились. Он наверняка бы упал, кабы не державшие его парни. Затем его развернули, и удары градом посыпались на него со всех сторон.

Били Гленуса долго и со вкусом. Но, к счастью, он полностью отключился после первых же ударов, и остальная часть побоев прошла мимо его сознания. А потом юные садисты взяли его скомканное тело, отнесли подальше от пруда и сбросили в глубокий овраг. Возможно, они надеялись, что с Гленусом уже покончено...

Там и нашёл его Паврус вместе с Долговязым Джорусом и ещё некоторыми мужиками из охотников. Когда наступила ночь, а Гленус всё не возвращался, Паврус и Крильфира, ранее привыкшие к таким отлучкам сына, почувствовали в этот раз сильнейшее беспокойство. Они выскочили из дома и долго блуждали сначала по опустевшим и тёмным улочкам деревни, а затем и за околицей, зовя сына по имени. Но тот был далеко и тихо умирал в овраге.

Под утро, так и не сомкнув ночью глаз, Паврус оставил обессилившую жену дома и явился к старосте, чтобы попросить у него помощи в поисках Гленуса. Джорус нахмурился, видимо, сразу догадавшись, что могло случиться с парнем, однако отказывать в помощи не стал. Вместе с охотниками и их тренированными псами они облазили округу и вскоре наткнулись на очечневшее тело Гленуса. К счастью, он ещё дышал, но жизнь едва-едва держалась в его изломанном теле.

Когда юношу несли на самодельных носилках в деревню, Паврус не скрывал своих слёз и всё время потрясённо повторял:

– Как же так? Он ведь ещё ребёнок!..

Джорус и охотники на это лишь стыдливо опускали глаза, боясь признаться самим себе, что если бы не деревенский сход, они, наверное, таким же образом поступили бы со всей семьёй

Павруса... Как бы в своё оправдание староста пообещал бедному отцу начать расследование этого случая, но сразу оговорился, что положительного результата не гарантирует. Паврус равнодушно кивнул, понимая, что правды ему теперь никто не скажет, кроме самого Гленуса, конечно. Если только он выживет...

Так как покойная Галагея не успела оставить после себя преемницу, лечением Гленуса занялись все местные бабульки, мало-мальски понимавшие в знахарстве. Избиение весьма плачевно отразилось на физическом состоянии парня: ему сломали три ребра, левую ключицу, два пальца на правой ноге и нос, разом изуродовавший его смазливую белокурую мордашку. Помимо этого, он получил сотрясение мозга, были отбиты почки, а всё тело и жутко опухшее лицо покрывали чудовищные лиловые синяки и кровоподтёки.

Несколько дней старушки самозабвенно боролись за жизнь того, кого ещё недавно собирались признать виновником нашествия мертвецов. Возможно, страшная участь, постигшая Гленуса, всё-таки пробудила в людях стыд и остатки человечности, и они старались хоть как-то обелить себя. Наконец на третьи сутки знахарки объявили, что дело пошло на поправку, и больной со дня на день очнётся. И действительно, через двое суток парень пришёл в себя и слабым голосом попросил пить. Ему дали какого-то целебного настоя, и он снова впал в забытие, но на сей раз это оказался обычный сон.

Как Паврус и предполагал, расследование Джоруса захлебнулось, если вообще начиналось. На все его расспросы староста отвечал предельно уклончиво, дескать, всё так запутано, что следствие явно затянется. Паврус на это лишь рукой махнул, с нетерпением ожидая, когда он сам сможет поговорить о случившемся с сыном. Хотя он вполне допускал, что, даже узнав правду, виновных не накажут. Максимум пожурят, да и то не на общем собрании, а тайком. Паврус горько признал, что он сам и его родные действительно стали изгоями, и лишь чародей мог бы это исправить, за деньги сняв с них все подозрения.

Гленус мало-помалу поправлялся и уже через день смог первый раз поесть, хотя из-за переломов и головокружения всё ещё не мог не только вставать, но и безболезненно шевелиться. Крильфира, чуть не потерявшая рассудок, когда окровавленного Гленуса привезли домой из оврага, теперь не могла нарадоваться и почти бессменно дежурила у постели сына. Зато никто из селян, кроме знахарок и старосты, так и не зашёл проведать его.

Когда Гленус немного окреп, Паврус попытался его расспросить о случившемся. Но тот молчал и избегал встречаться взглядом с отцом. Вообще он теперь был немногословным, хотя выглядел значительно лучше – отёки почти сошли, синяки уменьшились и стали бледнее, многочисленные царапины и ссадины больше не гноились и затянулись молодой кожицей. Только сломанные кости, перетянутые жгутами, не спешили срастаться, изводя парня ноющими, а порой и острыми болями.

Гленус долго отмалчивался, прежде чем отец всё-таки уговорил его рассказать всё без утайки. Сам юноша, имея массу времени на мрачные размышления, чувствовал, что в душе у него будто что-то надорвалось. Нет, не воля, её эти подонки не смогли сломить, а что-то хорошее и светлое. Наверное, это была наивная детская вера в доброту и справедливость окружающих людей. И образовавшаяся на том месте пустота с каждым днём всё больше наполнялась чернильной тьмой злобы и жажды мести.

Особенно Гленус не мог простить предательства своих друзей и Ютаны, так и не осмелившейся даже тайно навестить его. Конечно, никакой речи о любви к ней ни шло, да и сама девица ничего подобного не испытывала к Гленусу, но всё равно он ждал от неё хотя бы какого-то сочувствия и поддержки.

Узнав наконец истину, Паврус сразу же потребовал от старосты созвать общедеревенский сход, чтобы судить виновных. И тут Джорус его вновь удивил, хоть и несильно. Он пошёл навстречу Паврусу и собрал людей на уже знакомом лугу. Однако мучителей Гленуса никто судить не стал. Селяне поругали их, построжились, сказали, что «так поступать нехорошо» и

– всё, на этом сход завершился. Жестоко разочарованный Паврус в сердцах плюнул и решил дожидаться приезда мага, надеясь, что хоть тогда ему удастся вернуть своей семье доброе имя и прежний правовой статус в деревне.

Посланные в город охотники вернулись поздно вечером на девятый день. Вместе с ними прибыл и бородатый маг на сером жеребце. На этот раз их никто не встретил, и они подъехали прямо к дому старосты. Очевидно, заслышав их, тот сразу же выскочил из дома, держа в руках зажжённый фонарь.

– Серебряный маг¹⁰ Альтерус, из Гильдии Магов Банажа! – с достоинством представился чародей, ловко спешившись.

– А-а... – растерялся начальник селения и неуклюже поклонился. – Джорус, староста деревни...

Несмотря на уставший вид и запыленную одежду, волшебник выглядел очень представительно. Одетый в светло-коричневый дорожный костюм, сверкая серебряным *Перстнем Мага*¹¹ на пальце, он показался старосте весьма и весьма важной персоной, пусть и много моложе его. Жёсткая широкополая шляпа, прекрасно, должно быть, защищавшая от ветра, дождя и солнца, дорогой узкий меч в чёрных ножнах на поясе и увесистая кожаная сумка через плечо довершали картину, создавая образ опытного странника.

– Я так понимаю, – молвил Альтерус, сверля старосту пронзительным взглядом чёрных глаз, – это была ваша идея, сударь, вызвать из города мага?

– Да, милорд, – кивнул Джорус. – Я...

– Давайте сразу определимся: я не *Исконный Маг*,¹² чтобы вы могли называть меня «милордом»! – несколько резковато кинул колдун. – Впредь не обращайтесь ко мне так, я не любитель лести.

¹⁰ Ранги чародеев (ранги присуждались в зависимости от степени владения магом преобладающей магической специализацией): Ученик Магии (Младший и Старший). Получал мельхиоровый *Пельт*. Подмастерье Магии (Младший и Старший). Получал мельхиоровый *Пельт*. Серебряный Маг. Получал серебряный *Пельт*. Золотой Маг. Получал золотой *Пельт*. Берилловый Маг. Получал булатный *Пельт*. Сапфировый Маг. Получал булатный *Пельт*. Изумрудный Маг. Получал *Пельт* из *Небесной стали*. Рубиновый Маг. Получал *Пельт* из *Небесной стали*. Алмазный (Великий) Маг. Получал *Пельт* из *Небесной стали*.

¹¹ Перстень (Печатка, Кольцо) Мага – разновидность *Пельта*, волшебный перстень любого дипломированного чародея, который он впервые получал при поступлении в то или иное учебное магическое учреждение и который, претерпевая эволюционные изменения в зависимости от рангового роста колдуна, оставался с ним на всю жизнь. Перстень прежде всего выполнял функции накопительного артефакта, терафима, позволяя магу навешивать на него различное количество всяческих заклинаний. Кроме этого, он носил информационные функции, сообщая окружающим следующие данные о своём владельце: ранг чаровника, принадлежность его к той или иной Школе магии, а также знак учебного заведения, где перстень был выдан и подвергался дальнейшим трансформациям. Если маг являлся Лордом, то форма платформы печатки была восьмигранной, а не прямоугольной, как у *филляг*, и имела крупный оттиск рунической буквы «Л». В зависимости от ранга чародея на *Пельт* наносились те или иные рунические буквы, выдавленные в металле и выложенные крошечными *Адильярами*. В свою очередь, размер этих камней полностью соответствовал большему или меньшему развитию у волшебника той или иной Школы магии. Принадлежность к Стихийным Школам выделялась следующим образом: Огонь символизировался рубином, Воздух – сапфиром, Вода – голубым аквамаринном, Земля – жёлтым топазом. Принадлежность к другим Разделам отмечалась по тому же принципу: Белая магия – бесцветный бриллиант, магия Природы – изумруд, магия Любви – розовый гранат, магия Иллюзий – солнечный камень, магия Трансформаций – аметист, магия Материализации – лунный камень. Также чародеи использовали свои *Пельты* в качестве *Пельсов*, т. е. как личные печати. После гибели владельца *Перстень Мага* обычно сразу разрушался, не оставляя после себя никаких следов.

¹² Исконные Маги, Лорды/Леди – чародеи с колоссальным по силе магическим даром, потенциальные Великие Маги, по мощи равные если и не богам, то полубогам точно. В случае постоянной магической практики жили вечно и при желании не старели, вдобавок не были подвержены различным возрастным заболеваниям. Их социальный статус приравнивался к аристократам. Исконные Маги являлись единственными, к кому обращались словом «милорд» или «миледи», даже особы королевской крови не имели такой привилегии. Истинно могучей страной считалась та держава, у которой на службе состояли Лорды. Рождались они весьма редко, особенно женщины с таким даром. Исконными Магами могли быть только люди или человеческие полукровки; у остальных же рас имелись свои особенности. Лорды обычно обнаруживали предрасположенность к разным Школам магии, как минимум, к двум сразу, из которых только одна (очень редко – больше) проявляла себя ярче прочих. Отличить их без *Пельта* от простых волшебников представлялось возможным только с помощью *Артефактов Познания* или *Магического Зрения* любого уровня по мощной, искрящейся, словно фейерверк, ауре, тогда как у обычных магов эти излучения были намного слабее и не искрились.

– Да, господин... – стушевался оробевший от этой вспышки староста. – Я хотел сказать, что вы можете остановиться у меня. О вашей лошади мы позаботимся.

– Благодарю. Мои спутники, – Альтерус кивнул в сторону охотников, – при найме просветили меня насчёт вашей проблемы, и уже завтра я готов приступить к её решению. Но, по моим расчётам, сегодня канун полнолуния, и некоторые шаги я хотел бы предпринять прямо сейчас.

– О, это было бы очень кстати, – оживился Долговязый Джорус.

– В первую очередь мне нужно взглянуть на предполагаемого виновника ваших бед...

– Но вы ведь с дороги, – замялся староста, – устали, голодны, наверное...

Он посмотрел на сына и охотников – те согласно закивали. Альтерус же остался непреклонен.

– Это подождёт, – отмахнулся он. – Я приехал сюда не прохладиться. Судя по тому, что мне рассказали, ваш случай должен прогрессировать, поэтому дорога каждая минута. Мы и так спешили попасть сюда до восхода Селены. Если честно, я и не чаял увидеть здесь уже кого-то живого, но смотрю, в деревне пока всё спокойно, и это меня удивляет. Неужели за последние две недели нападений больше не было?

– Не было, – подтвердил Джорус. – Как будто отрезало...

Вероятно, что-то в его голосе показалось магу подозрительным, так как он внимательно посмотрел на старосту.

– Вот это-то и странно, – уронил он. – Надеюсь, с вашим юным некро... э-э... проказником ничего не случилось?..

– Ну-у, по правде говоря, случилось... – нехотя ответил Джорус. – Его немного помяли местные парни – знаете ли, они у нас горячие ребята...

– Тем более, – засуетился Альтерус. – Я должен увидеть его немедленно.

Староста отпустил сына и охотников отдыхать, а сам повёл волшебника к дому Гленуса. Крильфира и Паврус ещё не спали, но неожиданного, хотя и долгожданного, гостя встретили настороженно. А вот сам начинающий некромант уже уснул, что, впрочем, не помешало Альтерусу оценить его состояние с одного взгляда.

– М-да, – нахмурившись, произнёс он, – действительно, погорячились ваши парни. Пожалуй, прежде чем я смогу начать свои изыскания, мне придётся подлечить мальчонку.

– Позвольте спросить, господин Альтерус, – подал голос староста, – вы Белый маг?¹³

¹³ Школы магии *Луадора*: Традиционные. 1. Магия Огня (Стихийная). Главные компоненты всех проявлений – огонь и плазма. Цвет физических и тонко-энергетических «спецэффектов» полностью зависел от ранга чародея и мог быть самых различных цветов и оттенков (см. ниже «Цветовая ранговая градация заклятий Школ Огня и Воздуха»). Адепты этой Школы обычно имели ауры с преобладанием оранжевого цвета. Наравне с магами Воздуха являлись лучшими боевыми магами, хотя нередко занимались и более мирной деятельностью, например, работали пожарными. Традиционная (в основном праздничная) одежда магов Огня и униформа преподавателей этой Школы – оранжевый балахон. 2. Магия Воздуха (Стихийная). Главные компоненты всех проявлений – воздух (газы) и электричество. Цвет физических и тонко-энергетических «спецэффектов» полностью зависел от ранга чародея и мог быть самых различных цветов и оттенков (см. ниже «Цветовая ранговая градация заклятий Школ Огня и Воздуха»). Адепты этой Школы обычно имели ауры с преобладанием синего цвета. Наравне с магами Огня являлись лучшими боевыми магами, хотя частенько проявляли себя и в менее агрессивных направлениях, например, в водном и воздушном судоходстве в должности Поющих с Ветром или следили за орошением земельных угодий. Традиционная (в основном праздничная) одежда магов Воздуха и униформа преподавателей этой Школы – синий балахон. 3. Магия Воды (Стихийная). Главный компонент всех проявлений – жидкости. Основной цвет физических и тонко-энергетических «спецэффектов» – голубой всех оттенков. Адепты этой Школы обычно имели ауры с преобладанием такого же цвета. Неплохие боевые маги, хотя многие из них на постоянной основе обслуживали водопроводные и канализационные системы в городах, следили за орошением полей, служили в пожарных командах и на водных судах (в должности Поющих с Волной). Традиционная (в основном праздничная) одежда магов Воды и униформа преподавателей этой Школы – голубой балахон. 4. Магия Земли (Стихийная). Главные компоненты всех проявлений – почвы, горные породы, минералы и металлы. Основной цвет физических и тонко-энергетических «спецэффектов» – коричневый всех оттенков. Адепты этой Школы обычно имели ауры с преобладанием такого же цвета (самого светлого оттенка). Маги Земли лучше других справлялись с энергиями недр, а потому их чаще можно было увидеть на строительных площадках, в штольнях или в кузнечных мастерских, чем на поле боя. Хотя и на войне им находилось достойное применение. Традиционная (в основном праздничная) одежда магов Земли и униформа

– Нет, я маг Огня, – чародей продемонстрировал перстень с крохотным рубином, – но, благодаря своим алхимическим навыкам, могу выступать и в качестве целителя. Идите, уважаемый Джорус, домой, сегодня я останусь с больным, а как быть завтра – поглядим. Надеюсь, вы не против?

Последний вопрос он задал Паврусу и Крильфире.

– Ну что вы, господин, – едва скрывая своё возбуждение, произнёс Паврус, – для нас это честь!

– Но... – начал было разочарованный староста.

преподавателей этой Школы – светло-коричневый балахон.5. Белая магия (магия Света). Главные компоненты всех проявлений – жизненная и духовная энергии. Основные цвета физических и тонко-энергетических «спецэффектов» – белый и серебристый. Адепты этой Школы обычно имели ауры с преобладанием белого цвета (*Высшие Маги* – серебристого). Единственное назначение этих чародеев – эффективное противостояние Чёрным магам и целительство; равных им в этом не было никого среди адептов прочих магических Школ. Традиционная (в основном праздничная) одежда Белых магов и униформа преподавателей этой Школы – белый балахон.6. Магия Природы. Главные компоненты всех проявлений – флора и фауна. Основной цвет физических и тонко-энергетических «спецэффектов» – зелёный всех оттенков. Адепты этой Школы обычно имели ауры с преобладанием такого же цвета. Маги Природы имели дар виртуозного обращения с растениями и живыми существами, поэтому из них выходили лучшие земледельцы, фермеры, охотники и укротители зверей. Кроме того, они являлись хорошими целителями. Традиционная (в основном праздничная) одежда магов Природы и униформа преподавателей этой Школы – зелёный балахон.7. Магия Иллюзий. Главные компоненты всех проявлений – оптические, звуковые и ароматические иллюзии. Основной цвет физических и тонко-энергетических «спецэффектов» – жёлтый всех оттенков. Адепты этой Школы обычно имели ауры такого же цвета (*Высшие Маги* – золотистого). Маги Иллюзий практиковали создание фейерверков, миражей, мороков и т. п., а на высших уровнях – ещё и невидимость физических объектов, поэтому были востребованы как в сферах зрелищных развлечений, так и в армии. Традиционная (в основном праздничная) одежда магов Иллюзий и униформа преподавателей этой Школы – лимонно-жёлтый балахон.8. Магия Любви. Главные компоненты всех проявлений – рефлексы, инстинкты, чувства и эмоции. Основной цвет физических и тонко-энергетических «спецэффектов» – красный всех оттенков. Адепты этой Школы обычно имели ауры с преобладанием такого же цвета. Маги Любви могли воздействовать на живых существ таким образом, что подавляли у них одни чувства и вызывали к проявлению другие. Традиционная (в основном праздничная) одежда магов Любви и униформа преподавателей этой Школы – красный балахон.9. Магия Материализации. Главные компоненты всех проявлений – физические вещества. Основной цвет грубо-материальных и тонко-энергетических «спецэффектов» – радужный. Адепты этой Школы обычно имели ауры подобной окраски. Маги Материализации могли работать с атомно-молекулярной структурой любых физических веществ, меняя их свойства. Традиционная (в основном праздничная) одежда магов Материализации и униформа преподавателей этой Школы – серый балахон с крапом всех известных цветов, кроме чёрного.10. Магия Трансформаций (Превращений). Главный компонент всех проявлений – живая плоть, а также молекулярная структура растений и неодушевлённых тел. Основной цвет физических и тонко-энергетических «спецэффектов» – фиолетовый всех оттенков. Адепты этой Школы обычно имели ауры с преобладанием такого же цвета. Маги Трансформаций не только могли менять физическую структуру своих тел, т. е. попросту говоря, были оборотнями, но и умели такие же манипуляции проводить с посторонними организмами, растениями и неодушевлёнными предметами. Традиционная (в основном праздничная) одежда магов Трансформаций и униформа преподавателей этой Школы – фиолетовый балахон.Нетрадиционные.Чёрная магия. Состояла из трёх Разделов (Школ): некромантии, демонологии (магии Крови) и магии Проклятий. Главные компоненты всех проявлений – энергии Тьмы, разложения, старения и смерти. Основные цвета физических и тонко-энергетических «спецэффектов» – чёрный, серый, тёмно-коричневый и багровый, а также грязные либо ядовитые оттенки всех остальных цветов. Адепты данной Школы обычно имели ауры с преобладанием алого цвета, из-за чего их нередко путали с магами Любви. Возможности этой магии, особенно боевые, поражали своей эффективностью и чудовищностью, но перед Белой магией пасовали. Традиционная одежда преподавателей Чёрной магии в учебных заведениях Плюнора – чёрный балахон.Некоторые подробности всех Разделов Чёрной магии.Некромантия. Адепты этого Раздела могли не только общаться с духами умерших и поднимать мертвецов к неосознанному существованию, но и вызывать преждевременное старение живых организмов и растений.Демонология (магия Крови). Адепты этого Раздела единственные из всех магов могли призывать демонов из низших областей Астрала. Многие свои заклятья они творили только с помощью крови и принесённых в жертву живых существ.Магия Проклятий. Адепты этого Раздела в совершенстве владели разными способами порчи и сглаза. Наслать мерзкую болезнь или ужасное проклятие для них – плёвое дело.Примечание. Исконные Маги обычно имели более сложные аурические излучения, цвета которых зависели от того, адептами каких Школ магии они являлись. Как правило, преобладающая Школа магии задавала и основной цветовой фон всей ауры. Поэтому в качестве традиционного облачения они носили либо одноцветные балахоны, соответствовавшие окраской какой-то одной подвластной им Школе магии, либо более пёстрые балахоны, раскрашенные в цвета сразу всех доступных им магических Разделов.Цветовая ранговая градация заклятий Школ Огня и Воздуха (цвет пламени и молний в этих Школах напрямую зависел от рангового уровня чародея или заклятья, наложенного на стреляющий жезл либо магическое орудие):Младший Ученик Магии – салатный цвет магических эффектов.Старший Ученик Магии – ярко-зелёный цвет магических эффектов.Младший Подмастерье Магии – лиловый цвет магических эффектов.Старший Подмастерье Магии – сиреневый цвет магических эффектов.Серебряный Маг – розовый цвет магических эффектов.Золотой Маг – пурпурный цвет магических эффектов.Берилловый Маг – синий цвет магических эффектов.Сапфировый Маг – оранжевый цвет магических эффектов.Изумрудный Маг – жёлтый цвет магических эффектов.Рубиновый Маг – голубой цвет магических эффектов.Алмазный Маг – белый цвет магических эффектов.

– Боюсь, для скорейшего выздоровления юноши мне придётся приложить немалые усилия, а это может занять много часов, – терпеливо пояснил Серебряный маг. – Так что ступайте, сударь, и ни о чём не беспокойтесь.

Хмуρο пожелав всем спокойной ночи, Долговязый Джорус удалился.

– Ну-с, дорогие хозяева, – молвил затем Альтерус, – лечением вашего сына я действительно займусь сегодня же. Однако остаться у вас ночевать меня на самом деле вынудили некоторые другие обстоятельства, о чём мы поговорим позже... Для начала хотелось бы куда-нибудь пристроить моего конька, а то вот-вот разразится ненастье. Да и для вашего покорного слуги, надеюсь, найдётся какой-нибудь угол?..

– Конечно, месье, – засуетился Паврус. – Вашу лошадь мы поставим в сарай, а вам постелем прямо здесь, в гостиной. Могу предположить, что вы голодны и не откажетесь откусать?

– Не откажусь, – улыбнулся чародей и пригладил свою аккуратно подстриженную бородёнку. – А для моего коня у вас не найдётся, случаем, также немного воды и овса?

– Вода не проблема, а вот овёс... – почесал в затылке Паврус. – Скотину мы не держим, и овёс нам не к надобности. Зато пырея хоть отбавляй – я только вчера накопил его в нашем огороде целую скирду на перегной.

– Вот и отлично! – потёр руки Альтерус. – Тогда позвольте сначала перекусить, а затем я займусь вашим сыном.

Велев Крильфоре накрыть на стол и покормить гостя, Паврус вышел во двор. Маг оказался прав насчёт непогоды: с востока появился горячий ветер, дувший резкими порывами и стремительно гнавший по небу тёмные тучи. Введя коня в полупустой сарай, Паврус принёс ему большую охапку пырея, поставил ведро воды и вернулся в дом, где сразу же тщательно прикрыл скрипевшие и хлопавшие на ветру ставни.

После ужина заметно повеселевший Альтерус расседлал лошадь и, подхватив вторую свою сумку, что была ранее прикреплена к седлу, вошёл в комнату Гленуса. Паврус и Крильфиро последовали за ним. Несмотря на относительную молодость волшебника – в ходе застольной беседы выяснилось, что он ровесник сорокатрёхлетнего Павруса, – из-за посеребрённой сединой бороды он, однако, выглядел лет на пять старше. Своими манерами, речами, внешним видом и исходящей от него уверенностью Альтерус произвёл на них сильное впечатление, заставив быстро поверить, что он профессионал и своё дело знает.

Поставив на лавку зажжённую лампу, маг первым делом произнёс какое-то короткое заклинание, после чего взглянул на Гленуса и поражённо застыл. Что он там увидел, Крильфиро с Паврусом, конечно, не поняли, но Альтерус с таким изумлённым видом рассматривал спящего юношу довольно долго. Наконец, удовлетворённо хмыкнув, он открыл сумку и извлёк из неё несколько необычных предметов. Первым оказался короткий белый жезл, покрытый резьбой из замысловатых значков и со слабо светящимся розовым кристаллом в утолщении возле рукояти. Потом друг за другом последовали несколько тёмных стеклянных флаконов, плотно закрытых пробками, и какая-то небольшая пирамидка, будто вырезанная из прозрачного хрусталя и с пляшущими внутри голубыми огоньками.

В завершение Альтерус вынул из внутреннего кармана камзола небольшой костяной кругляш с изображением человеческого уха и шепнул над ним какое-то слово. После этого он снова спрятал странную вещь и повернулся к наблюдавшим за ним селянам.

– Теперь нас никто не сможет подслушать, – объяснил он свои последние действия.

– Что-то не так?... – насторожился Паврус.

Маг вздохнул.

– Пока я ехал сюда, ваши ходки весьма красочно и во всех подробностях рассказали мне о разгуле нежити в здешних местах. При этом они неоднократно оговаривались о предполагаемой причастности к данному явлению Гленуса. Сейчас я хочу провести предварительный

тест, чтобы определить, имеются ли у вашего сына склонности к Тёмному магическому дару или нет. Попрошу вас не отвлекать меня, пока я буду это делать.

Ещё раз окинув Гленуса цепким взглядом, он пальцем начертил над ним в воздухе несколько слегка фосфоресцирующих белесых знаков и негромко произнёс длинное заклинание. Знаки ярко вспыхнули, а затем плавно опустились на грудь и голову юноши, но не исчезли, а продолжили мерцать уже на его коже. Тогда Альтерус поместил в изголовье Гленуса хрустальную пирамидку, а в правую руку взял жезл. Держа левую ладонь над пирамидой, он принялся водить скипетром над больным, будто вязал или рисовал нечто причудливое и видимое лишь ему одному. И, словно отвечая его действиям, огоньки в хрустале затеяли новый, более стремительный танец, а свечение розового камня в жезле усилилось и начало пульсировать.

Это продолжалось несколько минут. Паврус и Крильфира, точно зачарованные, с широко открытыми глазами и ртом наблюдали за творящейся волшбой. Никогда в жизни они не видели ничего подобного, как ни разу в жизни не участвовали ни в одном магическом обряде. Ничего не понимая в происходящем, они искренне надеялись, что этим колдовством Альтерус не повредит их единственному сыну.

Наконец маг закончил и опустил руку с жезлом. Убрав его и пирамидку в сумку, он прошептал короткую фразу и сдул с тела Гленуса светящиеся символы, которые тут же растаяли в воздухе.

– Да, я не ошибся, – сказал он задумчиво. – В вашем сыне пробудился дар некромантии, очень сильный дар. С полной уверенностью могу заявить, что Гленус имеет потенциал Исконного Мага, Чёрного Мага.

Крильфира ахнула и тут же закрыла рот рукой. Паврус же практически ничего нового для себя не услышал, поэтому ждал продолжения речи Альтеруса.

Исконные Маги, или Лорды – самые могущественные из волшебников, вторые в мире после богов. Редко рождались они в *Двулуние*.¹⁴ Но та страна, где всё-таки появлялся подобный чародей, могла больше не беспокоиться за свою безопасность, вызывая жгучую зависть у тех государств, где таких магов не было.

– Я уже почти уверен, что ожившие мертвецы – это проявление его неосознанной Силы, – добавил Альтерус и тряхнул длинными чёрными волосами. – Давно у нас в Анфоре не слышали о Чёрных Лордах, очень давно...

– И... как нам быть? – спросил Паврус. – Ведь теперь соседи точно его убьют!..

– Для начала расскажите мне всё, как было, с самого первого дня жизни Гленуса, – попросил волшебник. – А там подумаем, что можно сделать.

Они снова прошли в гостиную, где Паврус поведал гостю всё, что знал о проявлении Тёмного Дара у сына.

– Вы правы, уважаемый Паврус, – молвил после Альтерус, внимательно выслушав его. – Единственный способ прекратить оживление мертвецов – это держать в узде пробуждающую их энергию. Гленус этого пока не умеет. Но этому можно научиться. Нет-нет, я не предлагаю обращаться к профессиональным Чёрным магам. Контролировать свою Силу может научить его, если я не ошибаюсь, чародей любой магической специализации.

– Даже вы? – с надеждой спросила Крильфира.

– Возможно, даже и я. Хотя, если честно, не могу этого утверждать, так как не изучал Тёмное Искусство. Но знаю точно, что на такое обучение может уйти очень длительное время – месяцы, если не годы.

– Годы!.. – разочарованно выдохнула Крильфира. – Значит, вы не возьмётесь его обучить, месье?

Альтерус рассмеялся.

¹⁴ Двулуние, Луадор – самоназвание мира книги. Первое название просторечное, второе – официальное.

– Ну что вы, конечно, нет! Я представитель Гильдии Магов Банажа, и у меня есть перед ней некоторые обязательства. Меня всего лишь послали помочь вашей деревне решить эту проблему, притом не бесплатно, о чём мы ещё поговорим...

– А как же тогда Гленусу овладеть своей магической силой? – посмотрел на Мага Огня Паврус. – Вы вот, например, как ею овладели?

– Меня ещё в детстве родители отдали учиться в магический лицей.¹⁵ Потом был колледж. А вот на академию магии средств, увы, не хватило...

– Вот оно как, – невесело уронил Паврус. – Наверное, вся эта учёба требует больших денег?

– Соглашусь, немалых. Каждый год учёбы в Магическом Лицее Банажа стоит несколько десятков гривенников. Как минимум.

У Крильфиры и Павруса ошеломлённо округлились глаза.

– Ладно, пока оставим это, – проронил Альтерус. – Меня интересует вот какой вопрос: откуда в вашем мальчике взялся такой сильный магический дар? Просто так, на пустом месте, без соответствующей родословной он, как правило, не возникает. Обычно маги рождаются только от магов, тем более Лорды. А в вас обоих я не чую никаких колдовских задатков. Может, в вашем роду были чародеи?

– У нас? – озадачился Паврус и повернулся к жене. – Крильфира, у тебя в родне были колдуны?

– Что ты, дорогой, да не в жизнь!

– Тогда, может, у вас, Паврус? – посмотрел на него Альтерус.

– Хм... – задумался тот. – Что-то не припоминаю...

И тут его лик просветлел.

¹⁵ Магические учебные заведения *Луадора*: Лицей Магии (начальное магическое образование; 6-10 лет обучения при условии хорошей успеваемости; начальный возраст неофитов – от 7 лет, редко моложе). Неофит Магии – новообращённый ученик магического искусства; название активно до 1 месяца от начала обучения. Ученик Магии – общее название ученика магического лицея или равнозначного ему ученика полноценного мага. Младший Ученик Магии – название ученика младших классов сроком обучения 3–5 лет, а также аналогичного развития ученик полноценного мага, не состоящий ни в одном лицее магии, но имеющий право сдавать аттестационные экзамены в любом из них в произвольное время. Старший Ученик Магии – название ученика старших классов сроком обучения 3–5 лет, а также аналогичного развития ученик полноценного мага, не состоящий ни в одном лицее магии, но имеющий право сдавать аттестационные и выпускные экзамены в любом из них в произвольное время. Мог преподавать в младших классах магического лицея. Выпускник Магии – выпускник магического лицея с правом преподавания в нём. Колледж Магии (среднее магическое образование; 4–8 лет обучения при условии хорошей успеваемости; начальный возраст студентов – от 13 лет, редко моложе). Подмастерье Магии – общее название учащегося магического колледжа или равнозначного ему ученика полноценного мага. Младший Подмастерье Магии – название учащегося магического колледжа на 1-м курсе (первых 4-х лет обучения), а также аналогичного развития ученик полноценного мага, не состоящий ни в одном колледже магии, но имеющий право сдавать аттестационные экзамены в любом магическом колледже в произвольное время. Мог преподавать в магическом лицее. Старший Подмастерье Магии – название учащегося магического колледжа на 2-м курсе (последних 4-х лет обучения), а также аналогичного развития ученик полноценного мага, не состоящий ни в одном колледже магии, но имеющий право сдавать аттестационные и выпускные экзамены в любом из них в произвольное время. Мог преподавать в магическом лицее или на 1-м курсе колледжа магии. Мастер Магии, Серебряный маг – полноценный маг, выпускник магического колледжа с правом преподавания в любом лицее или колледже магии. Академия Магии (высшее магическое образование; 10 лет обучения (2 курса по 5 лет) при условии хорошей успеваемости; начальный возраст адептов – от 21 года, редко моложе). Золотой маг – студент 1-го курса магической академии. Имел право преподавать в любом лицее, колледже и академии магии. Выпускник этого курса получал Стальную диплом и звание Стального Выпускника Академии Магии. Берилловый Маг – студент 2-го курса магической академии. Имел право преподавать в любом лицее, колледже и академии магии. Выпускник такого ранга получал Бронзовый диплом и звание Бронзового Выпускника Академии Магии. Сапфировый Маг, Бакалавр Магии – студент и выпускник магической академии с правом преподавания в любом лицее, колледже или академии магии, закончивший академию с Серебряным дипломом (т. н. Серебряный Выпускник Магии). Высшие маги (Высшие Мастера, Магистры). Изумрудный Маг, Магистр Магии – выпускник магической академии, закончивший её с Золотым дипломом (т. н. Золотой Выпускник Магии). Рубиновый Маг, Магистр Магии – выпускник магической академии, закончивший её с Золотым дипломом. Следующее развитие Изумрудного Мага. Алмазный Маг, Магистр Магии – финал развития мага, т. н. Великий Маг, почти бог, для которого почти нет ничего невозможного. Такой ранг мог иметь чародей любой специализации. Рождались крайне редко – раз за многие сотни лет. Ещё реже появлялись маги, достигшие высших степеней во всех доступных им Школах магии; в этом случае они получали звание Высшего Магистра Магии.

– Погодите-ка! – стукнул он себя по лбу. – Совсем вылетело из головы. Не так давно Гленус мне рассказал историю, которую ему поведала наша соседка Ютана, а она, в свою очередь, об этом узнала от своего деда. В общем, если верить ей, то двести-триста лет назад у нас в деревне останавливался некий чернокнижник по имени Балиус, от которого якобы забеременела моя прабабка...

– Паврус! – потрясённо воскликнула Крильфира. – И ты мне не рассказал?!

– Прости, совсем забыл...

– Вот и ответ на мой вопрос, – улыбнулся Альтерус. – Значит, в вашем мальчонке проснулась Древняя Кровь! Балиус... – задумчиво уронил он. – Знакомое имя. Интересно будет навести справки о нём.

Вороша бороду пальцами, чародей задумчиво умолк. В наступившей тишине стали отчётливо слышны далёкие раскаты грома приближающейся грозы. Прямо за окном гостиной шелестел в кустах палисада ветер, а у кого-то из соседей тоскливо завывал пёс.

– Кхе-кхе... – кашлянул Паврус, чувствуя, что молчание затянулось. – Господин маг, извините, что отрываю от ваших, безусловно, важных размышлений...

– Да? – очнулся Альтерус. – Простите, задумался.

На миг он прислушался к шумам, доносившимся с улицы, и уронил:

– Гроза... Люблю грозу! – и рассмеялся. – Конечно, если переживаю её в укрытии. Ну да ладно, – он вдруг поднялся. – Надо подлечить вашего сына.

Собственно, практически всё лечение заключалось в поднесении к носу Гленуса флакона с какой-то желтоватой жидкостью – чтоб спал крепче, как пояснил волшебник – и растирании его тела пахучими субстанциями из тёмных флаконов. Места переломов Альтерус натёр одним составом, а остальные части тела – двумя другими. В процессе этого чародей, которому гостеприимные хозяева помогали осторожно поднимать и переворачивать Гленуса, дополнительно водил над телом парня какой-то небольшой прямоугольной пластинкой, мерно поблёскивавшей россыпью зелёных огоньков.

– Вам ещё повезло, что Гильдия послала именно меня, – сказал он по завершении лечебной процедуры. – Многие из нашей Гильдии вообще ничего не смыслят в целительстве. Я, к сожалению, тоже не имею такого дара, но благодаря некоторым хитростям, вроде моих алхимических навыков и вот этого лекарского амулета, могу иногда обмануть свою бездарность!

– Будем надеяться, ваши хитрости сработают... – тихо уронила Крильфира.

Альтерус сложил свои лечебные приспособления обратно в сумки, и все трое вернулись в гостиную.

– Ну, а сейчас, если позволите, я хотел бы лечь немного поспать, – молвил гость, – что-то малость притомился за день...

Никто и не подумал возражать, и Крильфира бросилась стелить ему постель. Но перед тем как расстаться, Паврус несколько смущённо окликнул Серебряного мага:

– Господин Альтерус! Пока мы не легли, я хотел бы напоследок обсудить с вами один вопрос...

– Слушаю внимательно.

– Я сегодня уже как-то говорил вам, что нашему Гленусу не жить, если соседи прознают, что он потенциальный Чёрный маг...

– И вы хотите, чтобы я об этом умолчал? – слегка улыбнулся Альтерус.

– Умолчал – это одно, а вот придумать какое-нибудь грамотное объяснение происходящей у нас, так сказать, мистике – это уже другое... Наш староста далеко не так прост и может что-то заподозрить.

– Хорошо, я подумаю. К тому же я ещё не завершил свои исследования, и поэтому, наверное, уже завтра мне предстоит обойти с проверкой всё селение, а также навестить ваше кладбище. После этого мы ещё вернёмся к нашему разговору. Полагаю, мы сможем договориться...

– Спасибо, господин Альтерус, спасибо вам за всё!

Маг лишь с достоинством кивнул, принимая благодарность.

На этом они и разошлись. Заклинатель сразу же уснул, а родители Гленуса ещё долго ворочались в постелях, предаваясь размышлениям и сомнениям.

Рано утром следующего дня, наскоро позавтракав и накинув на плечи плащ, а на голову шляпу, Альтерус подхватил обе свои сумки, сел на коня и отправился, как он сказал, «тестировать» деревню. Его даже не остановила противная изморось, сменившая на рассвете сильный дождь, прошедший ночью и превративший улицы в месиво из грязи. Держа в руках уже знакомый белый жезл и хрустальную пирамидку, маг Огня принялся неторопливо объезжать все дома, проводя ему одному известные замеры. Посетил он и дом старосты, заодно сообщив тому о начале своих работ.

Через пару часов небо просветлело, дождь окончательно прекратился, и из-за туч выглянуло жаркое солнце. Вскоре закончил свои исследования в деревне и Альтерус. Ненадолго вернувшись домой к Паврусу, он спросил дорогу на кладбище и снова уехал. На этот раз он отсутствовал почти до полудня и возвратился как раз к обеду, до пояса перемазанный в грязи.

Почистившись и умывшись, Альтерус первым делом прошёл к больному, который до сих пор продолжал безмятежно смотреть сны.

– Что-то долго он спит... – обеспокоенно посмотрел на чародея Паврус.

– Не волнуйтесь, это нормально, – успокоил тот, водя своим жезлом над телом юноши. – Просто мои лечебные средства обладают сильным снотворным эффектом.

– И сколько это продлится? – спросила Крильфира.

– Думаю, к вечеру парень уже очнётся. Сон ему сейчас крайне необходим, потому что его организм ускоренно выздоравливает, – пояснил Альтерус. – Кости уже срослись, но уверенно двигаться он сможет только завтра. Правда, нос я ему полностью выправить не в силах, здесь нужен настоящий маг-целитель.

– Поразительно! – восхитился Паврус. – Истинное волшебство! Настоящее магическое исцеление!

– Настоящее магическое исцеление? Ну что вы! Так, кустарная работа, – возразил чародей. – Вот если бы здесь находился Белый маг или, скажем, маг Природы высоких степеней, то да! Любой из них поставил бы вашего Гленуса на ноги буквально за пару секунд. Вот это настоящее искусство!

– За пару секунд?! – не поверил Паврус. – Не может быть!

– Может, – усмехнулся Альтерус. – Мне известно, что Великие Белые Маги могут и вовсе не только мгновенно исцелять от любых болезней и ран сотни и даже тысячи людей одновременно, но и оживлять недавно умерших и погибших. И это не сказки, поверьте. Такой маг настоящее благословение для страны, родившей его.

Паврус и Крильфира ошеломлённо переглянулись.

– Как жаль, что с нашим сыном всё совсем наоборот... – печально уронила женщина.

Больше не отвлекаясь на разговоры, чародей ещё некоторое время поколдовал над Гленусом, а затем вместе с его родителями прошёл в гостиную обедать.

– Ну, господин Альтерус, и что показало ваше расследование? – спросил его после трапезы Паврус, неопределённо кивнув в окно.

Маг вытер губы белоснежным платочком, активировал свой амулет от прослушивания и лишь затем ответил:

– Причина ваших бед однозначно заключена в Гленусе. Нигде в селении я не нашёл больше никаких источников магических сил. Некоторое возмущение тёмных энергий обнаружилось на погосте, но следы их тянулись сюда, к вашему сыну. Так что мой предварительный диагноз остаётся в силе – Гленус является Исконным Чёрным Магом с сильнейшим даром некромантии.

- Беда-беда! – вздохнул Паврус. – И как нам быть? Вы обещали подумать над этим...
- Я и подумал. И более того – кое-что уже сделал...

Паврус и Крильфира заинтересованно посмотрели на мага.

– После исследования деревни и окрестностей я в первую очередь обработал особым огнём кладбище, чтобы обрезать все связи мертвецов с Гленусом, – продолжал тот. – Может показаться парадоксальным, но избиение вашего сына облегчило мне эту задачу.

- Каким же образом? – округлил глаза Паврус.

– Повреждённый организм парня настолько ослаб, что для сохранения жизненной энергии он самопроизвольно оборвал всякий контакт с ранее оживлёнными им покойниками. Некоторые остаточные тёмные излучения ещё наблюдаются в его ауре, но, думаю, что они через день-другой рассеются окончательно, если только Тёмный Дар Гленуса снова не начнёт шалить. А вот что этого не случится, я не могу гарантировать, так как Гленус стремительно поправляется, и силы начинают возвращаться к нему.

– И что же нам делать, чтобы избежать повторения всей этой истории с мертвецами? – растерянно спросил Паврус.

– Единственный способ немедленно прекратить все неприятности – это отъезд Гленуса. Другими словами, ему нужно уехать подальше отсюда.

– Уехать? Но куда? – удивилась Крильфира. – За пределами деревни у нас никого нет. Да и здесь все наши родные давно уже умерли.

– И если даже Гленус уедет в другие места, существует опасность, что его колдовская сила пробудит мертвецов и на новом месте... – заметил Паврус.

– Значит, ему следует ехать туда, где нет захоронений, – веско произнёс Альтерус. – Или же вовсе начать жить уединённо, вдали от людей, чтобы иметь возможность укрощать свой Дар.

– Но мы бедны, и даже на это не сможем найти денег, – удручённо уронил Паврус. – Ведь там ему понадобится дом – свой или съёмный.

– Кстати, о деньгах, – оживился Альтерус и слегка прищурился. – Скажите мне по секрету, сколько ваша деревня готова мне заплатить?

- Я не уверен, но, кажется, староста собрал почти сорок гривенников.

- Сорок гривенников... – маг что-то прикинул в уме. – Хорошие деньги!

Барабания пальцами по столу, он принялся о чём-то сосредоточенно размышлять. Крильфира и Паврус терпеливо ждали, справедливо полагая, что, возможно, сейчас решается судьба их сына. И они не ошиблись.

Наконец Альтерус вздохнул и проговорил:

– У меня есть один, на мой взгляд, оптимальный вариант действий. Не знаю только, согласитесь вы или нет...

– Говорите. Если это спасёт жизнь нашему мальчику, мы согласны на всё! – горячо заверила его Крильфира.

– Не торопитесь, а сначала выслушайте меня, – молвил чародей. – Я предлагаю устроить вашего сына в Магический Лицей Банажа. Я лично дам ему все рекомендации.

Паврус переглянулся с женой.

- А это не опасно для него? – спросил он. – Ведь Гленус всё-таки Чёрный Маг...

– Маг, едва осознавший свой Дар и не прошедший пока ни одной инициации, то есть рангового повышения, – поправил его Альтерус. – В традиционных магических учреждениях на всём Луадоре, за исключением очень далёкого от нас Плюнора, уже давно не проводят тестирования поступающих абитуриентов...

- Кого? – не понял Паврус.

– Кандидатов в ученики, – терпеливо пояснил заклинатель. – В общем, абитуриентов уже давно не проверяют на принадлежность к Чёрным магам. Просто фиксируют наличие или отсутствие магической силы и предрасположенность к тому или иному Разделу магии. Как

правило, Лорды имеют склонность более чем к одной Школе магии. И в этом спасение вашего сына. Насколько я знаю, в Банаже вообще нет Исконных Магов, поэтому Гленус – настоящая находка не только для нашей Гильдии, но и для всего города. Уже только по этой причине его будут буквально носить на руках, что в дальнейшем гарантирует ему и хорошую должность. Это же может повлиять и на общую сумму оплаты обучения – наверняка ему сделают внушительную скидку. После выявления у Гленуса магических склонностей преподаватели станут развивать только их. Впрочем, овладение даром любой магической направленности подразумевает практически одни и те же методы, так что научиться контролировать свою Силу он сможет, я думаю, довольно быстро. Если Гленус не начнёт самостоятельно развивать свой Тёмный Дар, а всего лишь запрет его глубоко в себе, то никто ничего и не обнаружит. Только в этом случае я гарантирую его безопасность.

– Всё это замечательно, – молвил Паврус. – Но где нам взять денег на обучение и проживание?

– Денег даст ваша деревня...

– А?! – Паврус вытаращил глаза. – Как же! Скорее, здесь прибьют Гленуса, чем дадут ему на учёбу!

– Не прибьют, будьте спокойны. А деньги, если быть точным, уже дали.

Супруги удивлённо переглянулись.

– То есть... – начал догадываться Паврус.

– Да, – кивнул Альтерус, – это те деньги, что собрал ваш староста для меня. Сорок гривенок. Думаю, этого, с учётом скидки и оплаты моих услуг, вполне хватит на учёбу в лицее. А дальнейшее обучение Гленуса в колледже и академии вполне может профинансировать и моя Гильдия, во всяком случае, я на это надеюсь.

После его слов в комнате повисла тишина. Некоторое время супруги изумлённо смотрели на мага, не в силах поверить в то, что он готов отказаться от щедрого вознаграждения ради спасения совсем чужого для него человека. Однако спокойное выражение лица Альтеруса быстро убедило их в том, что он говорил предельно серьёзно.

– Допустим, мы согласимся пойти на такой риск, – промолвил затем Паврус. – Но возникает новый вопрос: где Гленус будет жить в городе? На это ведь тоже понадобятся средства.

– Первое время он поживёт у меня, потом переедет в общежитие лицей. До начала учебного года ещё целый месяц, и я успею преподать ему несколько уроков хороших манер, модных правил и другого необходимого минимума, чтобы он не слишком выделялся.

– Но у вас ведь наверняка есть семья, – заметила Крильфира. – Не хотелось бы доставлять вам неудобства...

– Семьи у меня нет, я живу один, – уронил Альтерус.

Селяне снова переглянулись и на короткое время замолчали, размышляя над словами волшебника. Потом Паврус вздохнул и, хмурая брови, смущённо произнёс:

– Это... это очень щедрое предложение, господин Альтерус. Большое спасибо за него, конечно! Вот только я всё не могу понять, а какой лично ВАМ прок от этого? На мой взгляд, спасая нас, вы ничего, кроме больших проблем, не приобретаете...

– Ну, это не совсем так. Опасность разоблачения нашей вынужденной уловки, безусловно, есть, но я попробую свести её к минимуму. К тому же, помогая вам, я убиваю сразу двух фазанов. Иначе говоря, я не только проникся непростым положением вашей семьи, но и делаю неоценимый подарок своему городу. Хотя в одном вы целиком правы: прямой выгоды от всего этого я практически не получу, разве что заработаю очко в собственной Гильдии, что уже неплохо. Так что скажете?

Паврус шмыгнул носом и кинул вопросительный взгляд на жену. Страшно нервничая, та едва заметно кивнула.

– Пожалуй, мы примем ваше предложение, – ответил Паврус.

– Что ж, тогда завтра-послезавтра мы с Гленусом покинем вас.
– Так скоро?! – почти испуганно воскликнула Крильфира.
– Нужно торопиться, – веско произнёс Альтерус и встал из-за стола. – Как я уже говорил, Гленус быстро поправляется, и его Сила может в любой момент снова отправиться «гулять».
– А что мы сообщим Джорусу и остальным? – спросил Паврус, поднимаясь следом.
– Не волнуйтесь, это я беру на себя. Скажу старосте, что мальчику требуется дополнительное и весьма длительное лечение в городе. Да и насчёт мертвецов тоже что-нибудь придумаю.

Ночь прошла спокойно, и утром, когда солнце едва встало, Альтерус навестил Долговязого Джоруса.

– Я закончил свою работу, – молвил он. – Мертвецы больше не беспокоят вас.
– А в чём, собственно, была проблема? – поинтересовался староста. – Вы... проверили мальчишку на наличие Тёмного Дара?..
– Проверил. Он чист. А вот ваши молодцы, так уделавшие его, изрядно замарались. В Банаже за такое можно и под суд попасть.
– О, боги! – выдохнул Джорус и потряс куда-то кулаком. – Ну, хулиганьё!
– Я подлечил его слегка, и парень ещё немного поживёт на этом свете, – продолжал красиво врать чародей. – Но, чтобы полностью его излечить, мне придётся взять его с собой в город и, очевидно, надолго, если после всего он и вовсе не захочет там остаться. Вы меня понимаете?..

Эта новость поразила старосту, и он несколько заторможено кивнул.

– Тогда по какой причине ожили мертвецы? – снова спросил он.

– Вы слышали что-нибудь о Тенях Бездны?

Селянин испуганно мотнул головой.

– Эти Тени ещё называют Дыханием Бездны или Тьмы, – пояснил Альтерус. – Иногда они исходят из нехороших мест вроде *Древнелесья*¹⁶ или *Земель Ужаса*¹⁷ *Каратура*,¹⁸ пробуждая мёртвых, принося с собой мор или ещё что похуже. Природа Теней Бездны до сих пор до конца не изучена, поэтому не буду вдаваться в подробности. Так вот, именно одна из этих Теней прошла над вами, и, судя по остаточному следу, она явилась с севера Древнелесья, до которого от вас считанные сотни километров.

– О боги! – потрясённо повторил старик.

– Вам крупно повезло, что у вас только мертвяки проснулись, – продолжал вешать лапшу маг. – Я бы рекомендовал все захоронения покрыть тяжёлыми валунами и в дальнейшем поступать так же и с новыми могилами. А трупы животных и вовсе сжигайте. Я, конечно, очистил кладбище огнём от тёмной энергии, но предотвратить появление новой Тени не в силах, как и никто, наверное. Да, скажу я вам, пришлось повозиться, уйму сил затратил...

– Спасибо! Спасибо, господин Альтерус! – искренне поблагодарил Джорус.

¹⁶ Древнелесье – огромный древний лес на северо-западе *Салиона*, покрывший места бывших сражений сторонников *Элькоданов* и *Ундамара*. Второе по опасности, после *Каратура*, место *Луадора*. Там водились *Зелёные медведи*, *Чертоволки*, некоторые виды драконов и другие необыкновенные и опасные существа.

¹⁷ Земли Ужаса – давно покинутые разумными расами загадочные и смертельно опасные территории, раскинувшиеся почти на весь *Каратур*. Когда-то эти земли принадлежали некой могучей державе, уничтоженной страшной войной. Лишь древние руины напоминали о былом величии стигнувшей страны. Большую часть Земель Ужаса покрывали смертоносные леса со всякой кошмарной живностью, порождённой чудовищной магией той войны и зверскими экспериментами воюющих сторон. Только охотники за редкостями ныне отваживались посещать окраины этой территории в поисках диковинных животных или артефактов, но мало кто из них вернулся обратно. В связи со столь удручающими обстоятельствами морские суда предпочитали не плавать вблизи берегов этих земель, а воздушные корабли не рисковали их пересекать по верху.

¹⁸ Каратур – большой полуостров на юге восточного *Салиона*. Пожалуй, самое жуткое место на всём *Луадоре*, вместилище вышеописанных *Земель Ужаса*.

– Но и это ещё не всё. Так как я не могу гарантировать, что Тени Бездны не вернутся к вам, то хочу научить вас одному старинному, но очень эффективному защитному ритуалу. Он называется «Призыв огня» и способен охранить вас от Теней. Только его следует делать ежедневно, на восходе и закате солнца. Причём всякий раз в этом должно участвовать всё селение, ну или хотя бы взрослые его жители. Смысл ритуала заключается в том, чтобы посредством особых движений многих людей притянуть к вашей деревне огненные частицы солнечного света, которые создадут вокруг вас защитный кокон. И даже если Тени снова пройдут над вами, их дурное влияние никак не скажется на ваших покойниках.

– А делать этот ритуал нужно только в деревне или на кладбище тоже? – поинтересовался заинтригованный староста.

– И там, и там. Притом одновременно.

– И что именно нужно делать?

– Ритуал всегда должен выполняться по одной схеме. Все его участники зажигают возле себя по лампадке или лучине, в крайнем случае сойдёт любой фонарь, факел или костерок – лишь бы был живой огонь. Затем все становятся на колени лицом к светилу и три раза низко кланяются ему со следующими словами... – Альтерус на миг задумался, лихорадочно слагая в уме рифмованные строчки: – Э-э... «Во имя неба и земли Щит Огненный на нас сойди!». Запомните её.

– Запомнил, – кивнул Джорус и шёпотом повторил «магическую» формулу.

– Смотрите, если забудете, ритуал не работает.

– Я запомнил, слова простые, – заверил его старик.

– Хорошо. Далее нужно встать, положить на голову левую руку ладонью кверху, а правую руку таким же образом положить на поясницу и в этом положении три раза повернуться вокруг своей оси направо. Потом руки меняем и три раза кружимся уже в обратную сторону, – свои слова Альтерус сопровождал наглядной демонстрацией всех движений, а потом посмотрел на старосту. – Повторите.

Тот неуклюже проделал «священный ритуал», отчего волшебник едва не расхохотался, до того нелепо это выглядело. Разумеется, весь этот «ритуал», бессмысленный и смешной, он придумал сам от начала и до конца. Это была его маленькая месть жестоким жителям этой захолустной деревушки. Ничего, будут знать, как трогать магов...

Заставив Долговязого Джоруса «станцевать» ещё пару раз, Альтерус махнул рукой.

– Достаточно. Вижу, вы всё правильно усвоили. Теперь нужно немедленно научить этому ритуалу всех ваших односельчан, чтобы уже сегодня вечером вы могли провести первый «Призыв огня».

– А если во время ритуала солнце будет скрыто тучами? – беспокоился староста.

– Не страшно. Его можно делать хоть в дождь, хоть в стужу. Главное, чтоб не было перерывов, иначе за последствия я не ручаюсь.

– И как долго нужно его делать, этот ритуал-то?

– Если бы ваша деревня находилась далеко от Древнелесья, он бы вообще вам не понадобился. Но в вашем случае придётся выполнять его всегда – во избежание новых проблем.

– Всегда... – эхом повторил Джорус. – Ну что ж, раз по-другому никак, будем делать.

– Вот и замечательно, – улыбнулся маг Огня. – Тогда и мне будет спокойнее. Не придётся снова к вам ехать.

– Большое спасибо, месье! – снова поблагодарил его староста и, помедлив, несколько напряжённо спросил: – И... сколько мы вам должны за ваши услуги?

– Обычно я беру дорого, но для вашей деревни, так и быть, сделаю скидку, – снисходительно заявил колдун. – С вас всего лишь пять червонцев плюс недельный запас еды и питья для двух человек!

– Пять червонцев?! – сокрушился староста. – Но мы едва смогли собрать тридцать девять гривенников и шестьдесят три гроша...

– Пятьдесят! Пятьдесят гривенников, или я сейчас же сделаю откат своей волшбы, и разбейтесь со своими мертвецами сами! – отрезал Альтерус.

Долговязый Джорус крикнул, почесал в затылке, затем махнул рукой и скрылся в доме. Через некоторое время он вернулся и протянул волшебнику туго набитый мешочек.

– Здесь всё! Считать будете? – сказал он.

– Конечно, – кивнул Серебряный маг.

Не спеша пересчитав монеты, он удовлетворённо хмыкнул и сунул деньги в свою наплечную сумку.

– Да, и ещё лошадь, – вспомнил он вдруг. – Нужна хорошая здоровая лошадь.

– Лошадь? А она зачем?! – вытаращил глаза староста.

– В счёт моих услуг, без возврата. На ней поедет Гленус.

– Но он же весь переломан! – возразил Джорус. – Как он сможет ехать?

– Я же сказал, что немного подлтал парня, – несколько раздражённо бросил Альтерус. – А ещё влил в него свои силы, чтобы он смог дотянуть до города. Так что нужна лошадь. У вас, сударь, их вроде бы несколько...

– Это какой-то грабёж! – попытался возмутиться начальник деревни.

– Грабёж будет, если вы не выполните поставленные мною условия! – пригрозил заклинатель.

Староста побагровел от злости, однако, когда маг внезапно зажёл прямо в ладони яркий сгусток огня, плюнул и вывел к воротам коня светло-гнедого окраса, но с чёрной гривой и чёрным же хвостом.

– Вот вам лошадь! – сердито выдавил он.

– Она не осёдлана, – заметил Альтерус.

– Конечно. Ведь вы просили только лошадь...

– А сейчас я прошу – пока ещё прошу – оседлать её! – ледяным тоном проговорил горожанин. – И берегитесь, если окажется, что она совершенно непригодна для верховой езды!

Долговязый Джорус ругнулся, вернулся в конюшню и вскоре вышел с седлом в руках. Резво снарядив лошадь, красный от едва сдерживаемого бешенства, он протянул поводья Альтерусу.

– Благодарю, сударь, – проговорил довольный чародей. – А как звать-то конягу?

– Савраска... – процедил селянин.

– Савраска? – повторил Альтерус. – Что ж, ясенько. А теперь распишитесь вот здесь, – он протянул старому скряге чёрное магическое стило и небольшой исписанный свиток. – Это мой отчёт для Гильдии о проделанной работе.

– Я не умею писать... – недовольно буркнул Джорус.

– Тогда, может, в деревне есть кто-нибудь грамотный? – нахмурился Альтерус.

– Нет, таких нет... – ответил староста довольно резко.

– Хм, как у вас всё не просто, – проронил маг, соображая, обманывает его этот пройдоха или нет. – Вы правша?

Джорус нехотя кивнул.

– Тогда дайте мне правую руку, – продолжал Альтерус и, когда старик боязливо протянул требуемую конечность, сунул ему меж пальцев стило. – Сожмите, я буду писать вашей рукой...

Крепко держа кисть крестьянина, чародей вывел на бумаге следующую надпись: «Джорус. Староста деревни ...»

– А как деревня-то ваша называется? – озадаченно спросил он, вдруг поняв, что не узнал этого раньше.

– Ну, Глинки.

– Так как писать: «Глинки» или «Ну, Глинки»?

– Глинки, так правильно.

– Замечательно! – выведя название селения, Альтерус отпустил руку старосты и сунул стило с отчётом в наплечную сумку. – С формальностями уладили, теперь можно собираться в дорогу.

– Вы уезжаете прямо сейчас? – с неприкрытой надеждой спросил Долговязый Джорус.

– Как только вы ещё наберёте для нас припасов.

– Ну, это мы быстро! – оживился деревенский глава. – Через полчаса всё будет готово...

У Альтеруса создалось впечатление, что жадный старик хочет поскорее выпроводить его, но он не обиделся.

«А, к демонам его!» – подумал он и, вскочив на Савраску, поехал назад к дому Павруса.

А там вовсю шли приготовления Гленуса в дорогу. Рано проснувшись, паренёк почувствовал себя совершенно здоровым, хоть и несколько ослабленным. Однако это не убавило его радости. С магом он познакомился и даже немного пообщался ещё вчера вечером. И то, что он увидел и услышал, привело его в восторг, особенно известие, что он едет учиться в магический лицей. Он едет учиться магии! Одна эта мысль едва не заставляла юношу плясать от возбуждения. Даже печаль от расставания с родителями, возможно, на долгие годы, не могла уменьшить его нетерпения покинуть ставшую ненавистной родную деревню. Ничего, успокаивал себя Гленус, он ещё вернётся сюда. Станет настоящим Магом и вернётся. Чтобы отомстить...

Через час Альтерус и юный некромант, ведя в поводу нагруженных лошадей и сопровождаемые Паврусом с Крильфирой, вышли за околицу и стали прощаться. Некоторые односельчане, узнав о скоростижном отъезде мага и Гленуса, также высыпали на улицу и стояли в отдалении, оживлённо переговариваясь.

– Ну, сын, если будет на то воля Звёздных Драконов, мы ещё свидимся! – крепко обнимая Гленуса и часто моргая, молвил Паврус.

– Мы будем ждать тебя, сыночка! – целуя парня, со слезами на глазах говорила Крильфира.

– Пап, мам, мы ещё встретимся! – горячо заверил их Гленус, смахивая непрошеную влагу с ресниц. – Обещаю, я ещё вернусь!

Долго ещё Паврус с Крильфирой стояли и провожали тоскливым взглядом двух всадников, мелкой рысью удалявшихся на запад. Сейчас они с надеждой взирали в будущее и хотели верить, что их сына ждёт новая и счастливая жизнь.

3. Лицей Магии

Дорога к Банажу заняла меньше недели. Несмотря на относительную близость Древнелесья, путешествие прошло спокойно, даже монотонно, по словам Альтеруса. Однако Гленус так не считал. Сама поездка за пределы родной деревни являлась для него целым событием, хотя ничего неординарного по пути и не случилось. Ну ночевали в шалашах, ну разводили на ночь костёр – вроде ничего необычного, зато сами ощущения от путешествия для юного некроманта оказались внове.

Особенно ему нравилось, как чародей зажигал огонь: короткое заклинание, один щелчок пальцев – и дрова уже горят. Такое, казалось, незначительное проявление магии весьма впечатляло Гленуса, и он начинал с ещё большим нетерпением рваться в город. Полный самых радужных ожиданий и предвкушений, он без устали донимал Альтеруса множеством разнообразных вопросов, однако тот терпеливо ему всё разъяснял. Так и ехали они, развлекаясь лишь беседами.

Места, по которым проезжали путники, были глухими, лишь пару раз им встретились какие-то небольшие деревушки. Такое запустение объяснялось близостью этих приграничных территорий Анфора к зловещему Древнелесью, испокон веков имевшему дурную славу и соперничавшему в этом с легендарными Землями Ужаса далеко на юго-востоке. В окрестных лесах нередко можно было встретить всяких диковинных зверей, вышедших оттуда, вроде огромных *Черноволков*¹⁹ или свирепых Зелёных медведей.

На исходе пятого дня путешественники достигли наконец окрестностей города и остановились неподалёку на взгорке, любясь открывшейся перед ними панорамой. Точнее, остановиться попросил Гленус. Безвылазно проживая в родной деревне, ему раньше не доводилось бывать в других населённых пунктах, тем более в городе, и сейчас он хотел всё хорошенько рассмотреть с безопасного расстояния.

Окружённый многими сотнями домов пригорода и защищённый зубчатой каменной стеной с редкими квадратными башнями, Банаж вызвал у парня море всевозможных эмоций. Первая радость от поездки у него прошла уже давно, и на город он взирал со смешанным чувством восторга и тревоги. Что ждало его там? Получится ли у них с Альтерусом проверить всё задуманное? А если ему не удастся поступить в Лицей Магии или раскроется его мрачная тайна? Эти и множество других вопросов роились в голове Гленуса, внезапно вызвав у него острое желание немедленно повернуть назад, пока ещё не поздно. Но затем он вспомнил, что возвращаться ему, собственно, некуда и, пересилив себя, последовал за Серебряным магом дальше.

Вскоре они уже находились в пригороде, где обитала преимущественно беднота и всякое отребье. Проезжая по грязным зловонным улочкам, полных нечистот и разного мусора, Гленус то и дело брезгливо морщился, словно он попал в свинарник. Покосившиеся обшарпанные хибары вокруг тоже удручали, не выдерживая никакого сравнения с добротными избами Глиннок. Под стать здешним домам были и их хозяева – такие же немые и оборванные. Глядя на них, Гленус даже испытал невольное чувство гордости за родное селение, жители которого выглядели не в пример лучше обитателей местных трущоб.

Эти наблюдения вызвали у юноши немалое разочарование от первого контакта с «цивилизацией». А цепкие недобрые взгляды, которыми сопровождали двух путников встречавшиеся им люди, и вовсе заставляли Гленуса изрядно нервничать. К своему стыду он признал, что,

¹⁹ Черноволк – огромный волк размером с быка, обитавший в *Древнелесье* и на востоке Анфора. Сильный и выносливый хищник со слабой магической защитой, причём весьма кровожадный и ненасытный. Его глаза светились в темноте ярким пурпурным цветом.

если бы он ехал один, а не в компании настоящего мага, то постарался бы как можно скорее проскочить эти недружелюбные и неуютные районы.

Впрочем, волновался Гленус совершенно напрасно. Благополучно миновав пригород, они наконец подъехали к открытым городским воротам, находившихся под охраной десятка солдат в блестящих кольчугах. На взгляд искушённого человека эти воины имели далеко не самое лучшее вооружение и экипировку, но Гленусу они показались настоящими рыцарями из тех устных сказаний, что он так любил с детства.

Конечно, раньше ему уже доводилось встречать военных. Например, к ним в деревню каждую осень наведывались сборщики налогов, которых непременно сопровождала пара-другая конвоиров. Но их доспехи выглядели заметно скромнее, чем у охранников этих ворот, и состояли в основном из кожи либо стёганки, хотя оружие было примерно таким же. Именно поэтому Гленус сейчас и взирал на вполне обычных стражников с немим восхищением. Особенно его заинтриговали жёлтые квадратные шевроны, нашитые у них на груди и плечах. У одного служивого там даже виднелось изображение головы мангуста, отчего Гленус сделал вывод, что это командир. И оказался прав, выяснив позднее, что такие эмблемы носили капралы.

А вот утомлённые за день ратники, напротив, лишь скользнули равнодушным взглядом по невзрачному с виду Гленусу. Зато Альтеруса они рассматривали более придирчиво – их опытный глаз сразу отметил его магический перстень поверх дорожной перчатки. Один из воинов направился было к путникам, но чародей кинул ему мелкую монетку, в качестве въездной пошлины за Гленуса, и дальше они уже проехали беспрепятственно. Как он потом объяснил парню, дворяне, маги, чиновники, солдаты и некоторые другие сословия королевства в отличие от остального населения владели привилегией бесплатного проезда в любые города Анфора. В целом, различных привилегий у них имелась масса, но Альтерус не стал утомлять Гленуса перечислением полного списка, сказав, что вскоре тот непременно узнает их все и вполне оценит прелесть обладания ими, когда сам получит статус мага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.